

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы семантической деривации.....	7
§1 Семантическая деривация: понятие, сущность.....	7
§2 Виды семантической деривации.....	11
§3 О проблеме разграничения полисемии и омонимии.....	16
Глава II. Семантическая деривация в глагольной лексике на материале русского и английского языков.....	22
§1 Глагол как часть речи, его значение.....	22
§2 Семантическая деривация в русском языке.....	35
§3 Семантическая деривация в английском языке.....	37
Глава III. Сопоставление моделей семантической деривации в русских и английских глаголах, обозначающих природные физические процессы.....	41
Заключение.....	63
Библиографический список.....	69

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в языках идет постоянное образование новых слов. Оно подобно цепной реакции: основное количество новых слов образуется от старых, и только некоторые слова возникают совершенно заново. Некоторые слова приходят к нам, как правило, из других языков, заимствуются. Но и они сразу вовлекаются в сферу действия словообразовательного механизма. Разные способы расширения словаря языка кроме практического удобства имеют и другое положительное свойство: слова, объединенные между собой в языке, обозначают явления, связанные в реальной жизни. Благодаря этому каждое новое производное слово не только сообщает человеку свое значение, но и говорит ему, с чем связано его появление, в ряду каких других явлений и предметов оно находится.

Актуальность данной работы обусловлена все более возрастающим интересом к регулярным вторичным значениям (в сфере глагольной семантики), к метафоре, а также необходимостью сопоставительного анализа метафорических значений, развиваемых глаголами, в двух разноструктурных языках, с целью выявления универсальных и специфических черт. Анализ глагольных лексем необходим и для выяснения путей пополнения лексики как в плане их номинативной роли, так и в плане их функционирования в языке.

На материале разных языков проводились и проводятся исследования лексического значения слова, уточняется семный состав, описываются парадигматические и синтагматические связи слов. Такая работа не только интересна, она необходима, поскольку ее результаты формируют базу для составления словарей и уточнения уже имеющихся дефиниций.

Не вызывает сомнений то, что живой язык не может не подвергаться изменениям, его элементы не могут оставаться статичными. Одной из систем, наиболее подверженной изменениям, является лексико-семантическая система языка. Под влиянием причин как внутриязыкового, так и

экстралингвистического характера изменяется семантика, частотность и сочетаемость лексических единиц.

Объектом данного исследования является семантическая деривация.

Предметом исследования являются семантические процессы, происходящие в лексико-семантической группе глаголов, обозначающих природные физические процессы в английском и русском языках.

Цель работы - изучение и сопоставление моделей семантической деривации в русском и английском языках на основе глаголов, обозначающих природные физические процессы.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда *задач*:

- раскрыть понятия: «словообразование», «семантическая деривация», «глагол» на основе анализа научной литературы;
- определить и изучить основные способы, по которым образуются семантические производные глаголы;
- охарактеризовать семантические и словообразовательные особенности глаголов природных физических процессов;
- уточнить мнение о том, как формируются метафорические значения слов, в частности метафорические значения глаголов;
- выявить модели семантической деривации для каждого языка;
- выявить общее и специфичное в лексико-семантических моделях сопоставляемых языков.

В процессе работы применяется *комплекс методов и исследовательских приемов*. В качестве основного используется сопоставительный метод, для решения частных задач используется описательно-аналитический метод, компонентный анализ лексико-семантической структуры, контекстуальный анализ речевой семантики слов, элементы статистического анализа.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она расширяет имеющиеся представления о факторах, определяющих процессы

семантической деривации, вносит вклад в разработку представлений о сущности этих процессов.

Практическая значимость определяется возможностью использования результатов исследования в практике преподавания языковых дисциплин.

Данная дипломная работа включает в свой состав введение, три главы, заключение и библиографический список.

Во введении формулируется актуальность избранной темы, излагаются цели и задачи, объект, предмет исследования, перечисляются основные методы исследования, выделяется теоретическая, практическая значимость и структура работы.

Первая глава «Теоретические основы семантической деривации», состоит из трех параграфов, в которой описываются теоретические положения, лежащие в основе исследования семантической деривации глаголов, обозначающих природные физические процессы в русском и английском языках. Раскрывается понятие «семантическая деривация», определяются основные виды семантической деривации, опираясь на классификации выдающихся лингвистов, описываются критерии разграничения полисемии и омонимии.

Во второй главе «Семантическая деривация в глагольной лексике на материале русского и английского языков» рассматривается семантическая деривация в русском и английском языках, раскрывается понятие «глагол», его значение, основные категории глагола.

Третья глава «Сопоставление моделей семантической деривации в русских и английских глаголах, обозначающих природные физические процессы» посвящена анализу лексико-семантической группы глаголов, обозначающих природные физические процессы в русском и английском языках. В ней отражена практическая работа с выявлением и сопоставлением моделей семантической деривации в глаголах данной ЛСГ, в указанных языках.

Итоги исследования вторичных языковых единиц утверждают, что лексико-семантические группы находятся в процессе непрерывного развития и активно расширяются за счет новых лексем – семантических производных от глаголов других микросистем.

В заключении выделяются основные результаты проведенного исследования, уточняются модели семантической деривации, полученные при исследовании глаголов изучаемой ЛСГ в русском и английском языках, а также излагаются выводы и наблюдения, сделанные в работе.

Глава I. Теоретические основы семантической деривации

§1 Семантическая деривация: понятие, сущность

При всем типологическом разнообразии языков существует всего четыре источника новых обозначений, т.е. четыре пути или способа пополнения словаря (подобно тому, как во всех языках мира есть только 9 способов выражения грамматических значений). Источники пополнения словаря бывают такие: 1) морфемная деривация; 2) семантическая деривация; 3) образование несвободных сочетаний; 4) заимствования. Все языки используют все четыре пути, однако в существенно разной мере.

В данной главе мы подробнее рассмотрим семантическую деривацию. Термин семантическая деривация возник в лингвистике относительно недавно, но изучение новых значений в лексической системе языка всегда было важным и интересовало еще античных деятелей. В XIX – начале XX века теории значения слова уделялось все больше внимания.

Понятие деривации было введено в 30-х годах XX века Е. Куриловичем, который разделял ее на лексическую и синтаксическую. По его мнению, смысл лексической деривации заключается в преобразовании лексического значения исходной единицы, а синтаксическая направлена на преобразование функции. Процесс деривации предлагает создание вторичной, результативной единицы, а также определенных деривационных отношений (отношения словообразовательной производности). [Варламова, 2008: 21-28]

Деривация (от лат. *derivatio* – отведение; образование) – процесс создания одних языковых единиц (дериватов) на базе других, принимаемых за исходные, в простейшем случае – путем «расширения» корня за счет аффиксации или словосложения, в связи, с чем деривацию сравнивают с словообразованием или даже словообразованием.

С точки зрения ученых, деривация является как обобщенный термин для обозначения словоизменения и словообразования вместе взятых, либо как название для процессов образования в языке любых вторичных знаков, в т.ч. и предложений, которые могут быть объяснены с помощью единиц, принятых за исходные, или выведены из них путем применения специальных правил и операций. [Ярцева, 1998: 129]

Изучению значения слова всегда уделялось большое внимание. В 1897 году, в кругах ученых появился труд М. Бреала «Essai de Semantique». Они считали, что становление семасиологии как особого раздела языкознания началось именно в это время. Термин «семасиология» был впервые употреблен Э. Рейзингом в первой половине XIX века, тогда как самостоятельная лингвистическая дисциплина появилась только в конце XIX века. Над исследованиями в этой области работали многие известные ученые, изучение лексического значения в тот период представляло собой одну из главных проблем. [Тодосиенко, 2014: 238]

Немецкий языковед Г. Пауль в своей работе «Принципы истории языка» считает, что изменение первоначального значения слова представляет собой «отклонение окказионального значения от узуального, в котором и содержится «зародыш» подлинного изменения слова». Пауль противопоставлял речевую деятельность каждого индивида, в которой определены отклонения от узуального употребления данного слова в языке. По его мнению, семантические изменения слов возникают не по причине языковых или неязыковых процессов, а в соответствии с общепринятой логической схемой. [Пауль, 1960: 102]

В России проблему изменения значения слова рассматривал А.А. Потебня. Он создал теорию «внутренней формы слова», представляющей собой «ближайшее этимологическое значение слова». Потебня считал, что внутренняя форма слова может существовать несколько веков, а может забываться. Ученый разъяснял появление новых значений слов с помощью

внутренней формы, а также их понимание всеми носителями данного языка. [Потебня, 1993: 18-19]

Необходимость изучения семантической деривации отмечалась еще и в работах В.В. Виноградова. Он излагал, что проблема путей и возможностей семантического словообразования чрезвычайно важна для исторической лексикологии, изучение которой может привести к открытию интересных внутренних фактов развития словарного состава языка.

Отношения деривации между разными значениями слова называются «эпидигматическими». Ссылаясь на В.В.Виноградова, Ю.Д. Апресян приводит в этом же значении термин «семантическое словообразование». Отношения семантической производности, связывающие между собой разные значения одного слова на уровне синхронной полисемии, и отношения между значениями слова в разные моменты его истории представляют собой одно и то же явление, которое называют семантической деривацией. [Апресян, 2009: 16]

Термин удобен потому, что он приравнивает, в семантическом плане, соотношение между двумя значениями многозначного слова к соотношению между словом и его словообразовательным дериватом: семантическая деривация предстает как частный случай обычной лексической деривации-словообразования. В самом деле, семантическая деривация отличается от словообразования только тем, что не требует формальных показателей. Не удивительно поэтому, что одно и то же семантическое соотношение может быть в одном языке словообразованием (ср. расти и выращивать), а в другом семантической деривацией (ср.англ.grass grows «трава растет» и to grow melons «выращивать дыни»). [Шмелев, 2003: 25-28]

В тех случаях, когда регулярная многозначность моделируется деривацией, из двух значений полисемичного слова либо одно предстает как семантический дериват другого, либо оба они производны от какого-то третьего.

Семантические деривации позволяют представить совокупность значений слова как единую структуру - как парадигму его лексем, такую же, как парадигма грамматических форм у слова заданной части речи или грамматического разряда. Если бы модели деривации обладали абсолютной продуктивностью, то семантика корневой лексемы позволяла бы предсказать парадигму семантической деривации единую, по крайней мере, для тематического класса или подкласса.

В работе С. Ульмана «Принципы семасиологии» установлена четырехкомпонентная система деривации, которая основана на следующих принципах:

- 1) сходство между смыслом двух слов;
- 2) контакт между смыслом двух слов;
- 3) сходство между двумя именами;
- 4) контакт между двумя именами. [Ульман, 1970: 280-285]

Исходя из темы нашей дипломной работы «Семантическая деривация в английских и русских глаголах, обозначающих природные физические процессы», нам необходимо уточнить какие виды семантической деривации существуют в исследуемых языках.

§2 Виды семантической деривации

Огромное количество работ, которые посвящены лексической семантике были исследованы во второй половине XX века.

Лексическая семантика – раздел семантики, в котором изучается значение слова. Говоря более точно, лексическая семантика изучает значение слов как единиц подсистемы языка и речи.

Согласно теме дипломной работы «Семантическая деривация в русских и английских глаголах, обозначающих природные физические процессы» считаем необходимым раскрыть определение:

«Семантическая деривация» – это процесс образования у слова семантически производных значений, созначений, семантических коннотаций», т.е процесс расширения семантического объёма слова, приводящий к появлению семантического синкретизма, а потом и процесс распада семантического синкретизма, приводящий к появлению явления так называемой полисемии. Лингвисты, раскрывая причины внеязыковых и языковых форм семантической деривации, представляют изменения, вызванные языковыми причинами. Они даны в виде классификаций, опирающихся на выделение в слове его знаковой и смысловой стороны. [Некипелова, 2011: 25]

Еще в XIX веке ученые, исследующие семантические изменения, сошлись в мнении о необходимости классификации и выделения основных видов семантических переходов. В научной литературе были описаны различные принципы классификации семантических изменений.

Одним из важнейших аспектов разработки проблемы семантической деривации стала работа Г. Пауля «Принципы истории языка», в которой раскрываются общие закономерности развития значений и основные типы этих изменений в зависимости от логических отношений.

Сравнивая классификации видов семантической деривации, мы выяснили следующее:

Г. Пауль определил следующие виды семантической деривации:

- 1) сужение значения, или специализация (сужение объема и обогащение содержания понятия);
- 2) расширение значения (расширения объема, обеднения содержания представлений);
- 3) перенос значения на основании смежности, ассоциативных связей или причинно-следственных отношений;
- 4) другие виды: гипербола, литота, эвфемизмы, пейорация, амелиорация значения и т.д. [Пауль, 1960: 103-106]

Изучая труды Г. Стерна, мы выяснили, что он выделял другие виды:

- 1) субституция – изменение значения, знаний и оценки референтов;
- 2) аналогия – возникновение у слова нового значения по сходству с каким-либо другим, с которым первое слово семантически связано;
- 3) сокращение – появление нового значения в результате усечения словосочетания;
- 4) номинация – намеренный перенос наименования на основе сходства между разными классами референтов, использование имен собственных для обозначения людей, предметов одежды, для обозначения открытий;
- 5) выравнивание – изменение значения слова в соответствии с восприятием говорящим действительно присущих референту характеристик.

С. Ульман предлагает следующие виды семантических изменений:

1. Различные «метафоры», например, перенос названий частей тела на неодушевленные предметы: *ушко (иголки); ручка (двери); теплые краски, сладкие звуки.*
2. Разного рода «метонимии»: замена в употреблении одного слова вместо другого, на основе близости, смежности понятий. Например: *он выпил целый стакан; партнер аплодировал.*

3. Сюда входят явления «народной этимологии», случаи переосмысления слова на основе его внешней звуковой близости к другому слову. Например: использование слова *довлеть* в современном русском языке в значении «тяготеть, господствовать» связано с его сближением со словами *давить*, *давление*. [Ульман, 1970: 286-288]

Согласно Д.Н. Ушакову существуют следующие виды семантической деривации. Основными видами он считает «перенос значения»: «по сходству» (метафора) и «по смежности» (метонимия), а также расширение, сужение значения и переход имен собственных в нарицательные. Автор обращает внимание на то, что от длительного употребления слова в переносном значении, оно может восприниматься говорящим, как прямое. В любом языке прямое значение слова может возникать из переносного, или слово в прямом значении перестает использоваться и остается только его переносное значение, которое понимается как прямое.

Изучая работы известных лингвистов, мы выяснили основные типы семантических изменений. Это метафора и метонимия.

Метафора (греч. *metaphora* "перенос (названия)") - употребление слова в переносном значении сходных предметов или явлений: *золотая осень*, *глухая стена*.

Наибольшей продуктивностью характеризуется метафорический перенос. Метафорические переносы наименований интенсивно затрагивают те группы лексики, которые связаны с наиболее насущными в данный период жизни общества явлениями. Универсальность и специфичность метафоры как способа вторичной номинации состоит в том, что она оперирует образно-ассоциативным подобием, отсутствующим в других видах семантической деривации. [Маккормак, 1990: 381]

Метонимия (греч. *metonymia* "переименование") – употребление названия одного предмета вместо названия другого предмета на основании внешней и внутренней связи между ними.

Вместе с моделями концептуальной метафоры рассматриваются метонимические модели, которые также являются своего рода схемами человеческого мышления. Метонимический перенос – это перенос наименования на предметы другого рода или вида в силу существующей между предметами реальной связи. При развитии значения путем метонимии одно и то же слово может называть часть и целое, предмет и его содержание, предмет и место его нахождения, действие и результат и др. [Арутюнова, 1990: 37-39]

Но также, мы отмечаем, нужно рассмотреть такие виды семантической деривации, как сужение и расширение значения, эвфемизмы, улучшение и ухудшение значения, табу.

Известно, что две противоположные тенденции действуют в процессе изменения слова: одни стараются расширить свое значение, другие – сузить его. Так, английское слово *bird* «птица» расширило свое значение в сравнении с древнеанглийским, где оно использовалось только в значении «*птенец*». С другой стороны, старое название птицы *fowl* использовалось в противоположном направлении. Изначально оно обозначало птицу вообще, постепенно сузилось до современного значения «*домашняя птица*». Расширение и сужение значения могут быть следствием разных причин. Одни из них являются языковыми, другие – психологическими или социальными. С. Ульман в своей работе «Семантические универсалии» считает, что в повседневном общении язык обращен скорее к конкретному и частному, нежели к абстрактному и общему. [Ульман, 1970: 34]

При употреблении слова в функции эвфемизма оно часто выражается в отрицательном значении. Многие ученые-семасиологи выявили слова с пейоративным изменением значения. В словарях русского и английского языков слово «пейорация» означает ухудшение состояния, значения, качества, также унижение человека и его достоинства, оскорбление, порицание, осуждение. [Сеничкина, 2008: 7-9]

С пейоративными изменениями значения слова имеются также изменения в обратном направлении, т.е. процесс мелиорации, когда неприятный оттенок в значении либо ослабляется, либо переходит в положительный. Например, ослаблением может служить английское слово *blame* «порицать, осуждать», которое раньше было синонимом слова *blaspheme* «богохульствовать»; положительное изменение появилось в значении слова *nice* «приятный, милый», этимологически слово восходит к латинскому *nescius* «невежественный». С. Ульман считает, что особый интерес представляет проблема исследования нейтральных слов, которые специализируют свое значение либо в положительную, либо в отрицательную сторону. Так, например, англ. слова *luck* и *fate* являются нейтральными словами с одинаковым значением «судьба», но прилагательные *lucky* «удачливый, счастливый» и *fatal* «роковой» имеют противоположные значения. Проблема исследования преобладания отрицательных значений слов над положительными значениями требует более широкого изучения.

Как было сказано выше, многие лингвисты отмечают, что одним из главных видов семантической деривации является метафора. Антропоцентричность метафоры признается большинством ученых. Дж. Лакофф и М. Джонсон в своей работе «Метафоры, которыми мы живем» полагают, что процессы человеческого мышления во многом метафоричны, т.е. концептуальная система человека структурирована и определена с помощью метафоры. Общепризнанным является взгляд на метафору как на «компонент человеческого познания на современном этапе развития теории метафоры». [Джонсон, 2004: 180-182]

«В метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа»: отмечает Н.Д. Арутюнова. [Арутюнова, 1990: 30-32]

Современные исследования по метафоре обращены к общим закономерностям процесса формирования переносных значений, которые показаны в лексико-семантической системе языка. Далее мы остановимся на реализации семантической деривации и ее результатах.

§3 О проблеме разграничения полисемии и омонимии

В лингвистической литературе нет единства взглядов на явление, называемое омонимией, и на ограничение его от того, что именуется многозначностью, или полисемией. Разграничение разных слов-омонимов и одного слова со многими значениями вызывает немало затруднений и не всегда может быть проведено однозначно. [Фомина,2001:76]

На трудность разграничения этих явлений и сложность их четкого, последовательного определения указывает и современная лексикографическая практика. Общий признак у омонимов и многозначных слов - это то, что они полисемичны, то есть, имеют не одно, а несколько значений. Но использование таких слов в разных контекстах сохраняет определенную семантическую связь или не имеет ее вовсе.

Языковым явлением, отражающим изменение основного лексического значения слова, связанного с расширением семантических рядов, в которые входят лексические единицы со сходными признаками является *полисемия*. Основное значение слова *золотой* – изготовленный из золота. Например: «*золотой медальон*». Однако, в контексте могут появляться и другие его значения – монета, денежная единица: «*золотой, а не полушка медная*»; признак высшей ценности чего-либо: «*золотое слово*». В английском языке слово *field* в значении «*поле, луг*»; «*площадка, участок*»; «*область*» и т.д. Многозначные слова одного ряда представляют собой семантическую связь, в которой основное, первичное значение доминирует и, в той или иной мере, сохраняет близость с другими значениями. [Фомина,2001: 77-79]

В результате распада многозначности слова или случайного совпадения форм заимствованных слов появляются омонимы.

В отличие от многозначных слов *омонимы* – это языковые единицы, которые совпадают по форме написания и по звучанию, но имеют разные, не связанные между собой значения. Слово *ключ* в значении «*бьющий из земли источник*» не имеет ничего общего с *ключом*, которым называют «*приспособление для запираения замка*»; омонимом в этом ряду выступает и *ключ* в значении «*музыкальный знак*». В английском языке слово *match* в значении «*спичка*» и слово *match* в значении «*матч*». [Арнольд, 2012: 311]

Слова одной и той же части речи, которые имеют одинаковое звучание и грамматическое написание, являются полными лексическими омонимами: материнская *ласка* – зверек *ласка*; ловкий *фокус* – оптический *фокус*; забор воды – деревянный *забор*.

Неполными называются омонимы, которые совпадают только в некоторых грамматических формах, например, слово *лук* в значениях «*растение*» и «*оружие*».

Смысловая связь в омонимах отсутствует. Например, *зеркало* в контексте «*водное зеркало*» воспринимается по признаку качества поверхности как «*гладь, ровность*» в отличие от значения «*отражающая поверхность*» в сочетании «*венецианское зеркало*». Заимствованное слово *гриф* в значении «*печать*» только по форме совпадает со словом *гриф*, обозначающим «*часть струнного музыкального инструмента*».

В результате полного разрыва полисемии, современной наукой выработаны критерии разграничения омонимии и многозначности, помогающие развести значения одного и того же слова и омонимы, которые возникли:

1. *Лексический способ* разграничения многозначности и омонимии, заключается в выявлении синонимических связей омонимов и полисемантов.

Если созвучные единицы входят в один синонимический ряд, то у разных значений еще сохраняется семантическая близость и, следовательно, рано говорить о перерастании многозначности в омонимию. Если же у них синонимы разные, то перед нами омонимия. Например, слово *коренной* в значении «*коренной житель*» имеет синонимы *исконный*, *основной*; а слово *коренной* в значении «*коренной вопрос*» - синоним *главный*. Слова *основной* и *главный* - синонимичны, следовательно, перед нами два значения одного и того же слова. А вот иной пример; слово *худой* в значении «*не упитанный*» образует синонимический ряд с прилагательными *тощий*, *щуплый*, *сухопарый*, *сухой*, а *худой* – «*лишенный положительных качеств*» - с прилагательными *плохой*, *скверный*, *дурной*. Слова *тощий*, *щуплый* и др. не синонимизируются со словами *плохой*, *скверный*. Значит, рассматриваемые лексические единицы самостоятельны, т. е. омонимичны.

2. *Морфологический способ* разграничения двух сходных явлений: многозначные слова и омонимы характеризуются различным словообразованием. Так, лексические единицы, имеющие ряд значений, образуют новые слова с помощью одних и тех же аффиксов. Например, существительные *хлеб* – «*хлебный злак*» и *хлеб* – «*пищевой продукт, выпекаемый из муки*», образуют прилагательное с помощью суффикса *-н-*; ср. соответственно: *хлебные всходы* и *хлебный запах*. Иное словообразование свойственно омонимам *худой* и *худой*. У первого производные слова *худоба*, *похудеть*, *худуший*; у второго - *ухудшить*, *ухудшение*. Это убеждает в их полном семантическом обособлении. У омонимов и многозначных слов, кроме того, и различное формообразование; ср. *худой*¹ - *худее*, *худой*² - *хуже*.

3. *Семантический способ* разграничения этих явлений. Значения слов-омонимов всегда взаимно исключают друг друга, а значения многозначного слова образуют одну смысловую структуру, сохраняя семантическую близость, одно из значений предполагает другое, между ними нет непреодолимой границы. [Розенталь, 2010: 34-36]

Однако все три способа разграничения многозначности и омонимии нельзя считать вполне надежными. Бывают случаи, когда синонимы к разным значениям слова не вступают в синонимические отношения между собой, когда слова-омонимы еще не разошлись при словообразовании. Поэтому нередки разночтения в определении границ омонимии и многозначности, что сказывается на толковании некоторых слов в словарях.

Омонимы, как правило, приводятся в отдельных словарных статьях, а многозначные слова - в одной, с последующим выделением нескольких значений слова, которые даются под номерами. Однако в разных словарях порой одни и те же слова представляются по-разному.

Многозначность слова и омонимию можно разграничить следующим образом:

1. Многозначные слова сохраняют семантическую связь. Их значение соотносимо с основным значением исходного слова. Омонимы не связаны между собой каким-либо общим значением.

2. Многозначные слова являются однокоренными. Омонимы имеют разные корни, совпадающие только по форме написания.

3. К многозначным словам можно подобрать общий синонимический ряд. Омонимы не имеют общих синонимов. [Войтелева, 2000: 745-746]

Значения полисемантического слова образуют известную систему, связь между элементами которой, ясно ощущается говорящими, с одной стороны, потому что они отражают реальные соотношения между обозначаемыми предметами, и, с другой стороны, потому что они типичны для смысловых структур слов в языке и повторяются в разных словах.

Проблема разграничения омонимии и многозначности стоит перед исследователями достаточно остро и решается ими по-разному в зависимости от того, каким критерием воспользуется ученый. Поэтому одни и те же слова могут быть даны в словарях по-разному, создавая тем самым определенную трудность для учеников.

Таким образом, необходимо использовать как можно больше сопоставительных данных, которые позволят выявить, какие признаки преобладают: сходные над различительными или наоборот - различительные над сходными, для обоснованного разграничения полисемии и омонимии.

[Фомина,2001: 82]

Выводы по первой главе:

Одним из наиболее интереснейших направлений лингвистического исследования является семантическая деривация. Она позволяет изучать развитие значения слов и способствует более полному их пониманию, а также дает возможность выявить некоторые общие причины и принципы развития лексических систем.

Термин семантическая деривация может пониматься двояко: как сам процесс образования производной единицы и как отношения производности между единицами языка (результат процесса). Осмысление связей между значениями слова как отношений производности позволяет рассматривать совокупность значений как единую структуру - парадигму его лексем.

Регулярная многозначность – это результат действия той или иной модели семантической деривации: одни значения многозначного слова преобразуются в другие по определенным правилам.

Глава II. Семантическая деривация в глагольной лексике на материале русского и английского языков

§1 Глагол как часть речи, его значение

Глагол – самая емкая и самая сложная грамматическая категория языка. Глагол является частью речи, которая отвечает на вопросы что делать? что сделать? и обозначает действие или состояние как процесс реальный или предполагаемый, желаемый, утверждаемый или отрицаемый, выражает отношение действия к говорящему лицу.

Слово «процесс» в данном употреблении имеет широкое значение.

Под этим словом понимается трудовая деятельность, действие (готовить, решать), движение и перемещение в пространстве (ехать, плыть), деятельность органов чувств (дышать, видеть), процесс речи и мысли (говорить, объяснять, думать, понимать), а также различные звуковые явления (говорить, шептать, свистеть), проявление и изменение признака (краснеть, темнеть, стареть), взаимоотношения людей (любить, ненавидеть), физическое и душевное состояние (ликовать, огорчаться) и др.

Поэтому, когда мы говорим, что глагол – это часть речи, которая обозначает действие предмета, то «действие» следует понимать в широком смысле слова.
[Шанский, 1981: 130-132]

Глагол в современном русском языке образует сложную систему многочисленных форм, которые подводятся под следующие разновидности:

1. *Спрягаемые личные формы* глагола со сложной системой словоизменения, напр.: пою, поешь, поет, поем и т.п. С личными формами тесно связаны категории времени и наклонения, числа и рода. К ним примыкают и безличные формы- светает, морозит и т.д

2. *Неопределенная форма* (инфинитив) обозначает действие само по себе, образуется посредством суффикса –ть, (-ти), присоединяемой к глагольной основе: вози-ть, писа-ть, нес-ти.

3. *Причастия*, т.е. глагольно – именные формы, образующиеся посредством специальных суффиксов и изменяющиеся, как имена прилагательные – по родам, числам и падежам. Причастия действительные образуются посредством суффиксов –ущ-, -ющ-, ащ-, ящ; у глаголов на –ся формы причастий имеют в исходе это –ся: несущий, читающий, утирающийся и т.д. Причастия страдательные образуются посредством суффиксов –ем-, -им-, -нн-, -енн-, например: сделанный, принесенный, слышимый и т.д.

4. *Деепричастия*, т.е. не изменяющиеся по лицам и несклоняемые формы глагола, обозначающие второстепенное действие, примыкающее к главному действию. Основное действие выражается личными формами глагола или неопределенной формой. «Девушка сидела в двадцати шагах от меня, задумчиво потупив голову и уронив обе руки на колени». (Тургенев «Свидание»).

Глагол отличается от других частей речи тем, что все его значения объединяются в общую категорию действия. Глаголу свойственны следующие характерные для него категории: залога, вида, наклонения, времени и лица. [Шмелев, 2003: 115]

Категории числа и рода также присущи некоторым глагольным формам, но не типичны для глагола в целом. Вся система глагольных форм объединяется синтаксическими связями слов: глагол может управлять падежными формами имен.

Одни глаголы ни в одной из своих форм не имеют на конце суффикса –ся (-сь). Эти глаголы и их формы называются *невозвратными*, например: думать, думаю, решить, решивший. Другие глаголы имеют во всех своих формах на конце суффикс –ся (-сь). Эти глаголы и их формы называются *возвратными*, например: задуматься, задумаюсь, решиться и т.д.

По отношению к объекту действия глаголы разделяются на две группы: глаголы *переходные* и глаголы *непереходные*.

1. Переходными называют такие глаголы, действие которых подразумевает предмет, на который это действие переходит, причем имя существительное, называющее этот предмет, стоит в форме винительного падежа без предлога, например: есть хлеб, любить друга, читать книгу.

2. Непереходными называют такие глаголы, действие которых вовсе не подразумевает какого-либо предмета, на который оно переходит, например: горевать, зеленеть, радоваться. [Моисеев, 1980: 202-203]

Категория вида обозначает, что действие выраженное глаголом, передается или в его отношении к внутреннему пределу, цели, результату, или независимо от такого отношения, в его длительности или повторяемости. [Ремчукова, 2012: 15]

Глаголы, которые отвечают на вопросы что делать? что делают? что делали? являются глаголами несовершенного вида. Глаголы, которые отвечают на вопросы что сделать? что сделают? что сделали? являются глаголами совершенного вида. Обычно глаголу одного вида соответствует глагол другого вида. Такую пару глаголов называют *видовой парой*, например: плыть - приплыть. [Виноградов, 1960: 756]

С категорией вида в русском языке тесно связана временная категория, которая выражает отношение действия ко времени.

В изъявительном наклонении глаголы изменяются по временам. В настоящее время, действие происходит в момент речи о нем, например: «светит», «прибывает». Прошедшее время означает действие, которое происходило или произошло до начала речи о нем, например: «светил», «прибывал». Будущее время показывает действие, которое будет происходить после окончания речи о нем, например: «Я вернусь, когда раскинет ветви повесенному наш белый сад». (С. Есенин).

Изменение глаголов по лицам и числам называется спряжением. По своим личным окончаниям глаголы разделяются на два спряжения: первое и второе. Ко II спряжению относятся глаголы на -ить (кроме брить и стелить), семь глаголов на -еть (вертеть, обидеть, видеть, зависеть, ненавидеть, смотреть, терпеть) и четыре глагола на -ать (гнать, держать, дышать, слышать). Эти глаголы имеют личные окончания -у (-ю), -ишь, -ит, -им, -ите, -ат (-ят). Все остальные глаголы относят к I спряжению (включая брить, стелить), имеют личные окончания -у (-ю), -ешь, -ет, -ем, -ете, -ут (-ют).

Категория лица указывает на говорящего («слушаю» - 1-е лицо), собеседника говорящего («любишь» - 2-е лицо), лицо, не участвующее в речи («улетают» - 3-е лицо). [Моисеев, 1980: 199]

Отношение действия к реальности, к действительности, устанавливаемое говорящим лицом, выражается категорией наклонения. Формы наклонения показывают, как говорящий оценивает действие, т.е. считает ли он его реальным, или возможным при каком-либо условии, или желательным. В русском языке три наклонения:

1. Изъявительное наклонение, показывающее, что действие реально, на самом деле происходит, происходило или произойдет, например: «Мы врагов встречаем просто: били, бьем и будем бить» (В.И. Лебедев- Кумач).
2. Сослагательное наклонение, показывающее, что действие возможно лишь при определенном условии, например: «Без тебя я не добрался бы до города и замерз бы на дороге» (А.С. Пушкин).
3. Повелительное наклонение, обозначает разные действия глаголов: повелевают, просят, советуют совершить, например: «Виски ей уксусом потри. Опрыскивай водой» (А.С. Грибоедов).

Сказуемое, выраженное одним глаголом в форме какого-либо наклонения, называется простым глагольным сказуемым, например: 1) Уже проснулись певчие птицы. 2) Громко поют птицы. 3) Еще громче будут петь птицы. В этих примерах глаголы-сказуемые имеют форму изъявительного

наклонения прошедшего, настоящего и будущего сложного времени. 4) В спортивной секции вы тренировались бы более регулярно - сказуемое выражено глаголом в условном наклонении. 5) Вы возьмите с собой в поход туристскую карту-схему - сказуемое выражено глаголом в повелительном наклонении. Как видно из этих примеров, в простом глагольном сказуемом лексическое и грамматическое значения выражаются одним словом. [Аксенова, 2007: 270-271]

Составными сказуемыми называются такие сказуемые, в которых лексическое и грамматическое значения выражаются в разных словах. Сравните: На второй день щегол *запел*. - На второй день щегол *начал петь*. Составное сказуемое *начал петь* состоит из двух слов, одно из которых (петь) выражает основное лексическое значение сказуемого, а другое (начал) – его грамматическое значение. Составные сказуемые бывают глагольными и именными.

В русском языке можно говорить о трех основных залогах:

1. *Действительный залог*- категория переходных глаголов, в которых производитель действия совпадает с подлежащим, а объект действия стоит в винительном падеже без предлога, например: строить что-либо, купать кого-либо.

2. *Возвратно-средний залог* – в этой категории глаголы, оканчивающиеся на -ся, образованные от глаголов действительного залога. Они выражают сосредоточенность действия в субъекте, например: купать кого-либо-купаться, строить что-либо - строиться. В пределах возвратно-среднего залога существует несколько залоговых значений и оттенков.

3. *Страдательный залог* – в этой категории рассматриваются глаголы, образованные от соответственных форм действительного залога формы на –ся (-сь), в которых объект является подлежащим и ставится поэтому в именительном падеже, а производитель действия играет роль орудия действия и ставится в творительном падеже, например: разносить что-либо- разноситься

кем-нибудь, почтальон разносит письма – письма разносятся почтальоном.
[Виноградов, 1960: 253]

Отношение действия, обозначенного глаголом, к говорящему лицу выражают формы *лица глагола*. Различаются глаголы в 3 формах: действие говорящего - 1-е лицо. Н.: пишу; действие собеседника - 2-е лицо. Н.: пишешь; 3-е лицо - действие группы лиц: пишет и т.п.

Категория числа, как и в сфере имен, состоит из двух форм: 1) единственное число - пишу, писал и т.п; 2) множественное число: пишем, писали и т.п.

Категория рода складывается из трех форм: 1) мужской род: писал; 2) женский род: писала; 3) средний род: писало.

Слова со столь различными лексическими значениями группируются в единую часть речи на основании общего для всех глаголов признака – категориального значения *процессуальности*.

Глагол - самостоятельная часть речи является очень важным в языке, так как именно он составляет основу любого предложения и делает нашу речь связной и полной смысла.

Если рассматривать глагол в английском языке то, глаголом называется часть речи, которая обозначает действие или состояние, представленное в виде действия. Отвечает на вопрос «что делает?».

Глаголы в английском языке имеют три основные формы:

1. Инфинитив (неопределенная форма)
2. Прошедшее время (Past Indefinite)
3. Причастие прошедшего времени (Past Participle).

Эти формы служат основой для образования сложных времен действительного и страдательного залога. [Полякова, 2002:357]

Формы глагола делятся на: личные и неличные. У личных форм глагола есть категории лица, числа, наклонения, времени и залога. К личным формам относятся формы глагола в трех лицах, в единственном и множественном

числах настоящего, прошедшего или будущего времени действительного или страдательного залога в изъявительном и сослагательным наклонением.

Они служат в предложении сказуемым и при них всегда имеется подлежащее (как правило, местоимение или существительное), с которым глагол-сказуемое согласуется в лице и числе:

She lives in Moscow.-Она живет в Москве.

He is working in the library.-Он работает в библиотеке.

They were invited to the concert.-Они были приглашены на концерт.

К *личным формам* глагола относится также форма повелительного наклонения, поскольку она служит сказуемым, при котором подразумевается подлежащее *you*:

Close the window, please. - Закройте окно, пожалуйста.

[Полякова, 2002: 355]

Инфинитив, или неопределенная форма (the Infinitive), герундий (the Gerund) и причастие (the Participle) – выражают действие без указания лица, числа и наклонения и являются неличными формами глагола.

Они не могут выступать в предложении в роли сказуемого, а выполняют различные другие функции:

I have come here *to speak* to you (инфинитив в функции обстоятельства цели). Я пришел сюда поговорить с вами.

We discussed different methods of *teaching* foreign languages (герундий в функции определения).

Мы обсуждали различные методы преподавания иностранных языков

The book *lying* on the table belongs to Comrade A. (причастие в функции определения).

Книга, лежащая на столе, принадлежит товарищу А.

Глаголы бывают простые, производные, сложные и составные:

К *простым* глаголам относятся глаголы, в составе которых нет префиксов и суффиксов: to run (*бежать*), to take (*брать*), to do (*делать*).

К *производным* глаголам относятся глаголы, имеющие в своем составе суффиксы или префиксы: to unload (*разгружать*), to shorten (*укорачивать*).

К *сложным* глаголам относятся глаголы, образованные из соединения двух слов в одно: to whitewash (*белить*), to broadcast (*передать по радио*), to blackmail (*шантажировать*). [Арнольд, 2012: 49]

К *составным* глаголам относятся сочетания глаголов с наречиями. В английском языке имеется очень большое количество составных глаголов, как, например: to come in (*входить*), to take off (*снимать*), to go on (*продолжать*), to ring up (*звонить по телефону*).

По выполняемой в предложении функции и значению глаголы разделяются на: смысловые (самостоятельные), вспомогательные и полувспомогательные.

Notional Verbs (Смысловые глаголы) - глаголы, которые имеют самостоятельное значение и выступают в предложении в функции простого глагольного сказуемого:

He *speaks* Italian.-Он говорит по-итальянски.

They *returned* yesterday.-Они вернулись вчера.

К вспомогательным глаголам (Auxiliary Verbs) относятся глаголы, не имеющие самостоятельного значения и они служат для образования сложных глагольных форм: *to be, to have, to do, shall (should), will (would)*:

He *is* writing a song.-Он пишет песню.

I *have* read the magazine.-Я прочел журнал.

They *do* not know it.-Они не знают этого.

I *shall* be here tomorrow.-Я буду здесь завтра.

He *will* go there.-Он пойдет туда.

Semi-Auxiliary Verbs - полувспомогательные глаголы, к ним относятся:

а) глаголы-связки (Link Verbs), которые предназначены для образования составного именного сказуемого. Например: *глаголы to be, to become, to grow, to get, to turn, to look и др.:*

He *is* an actor.-Он — актер.

The box *was* easy.-Ящик был легкий.

He *became* a writer.-Он стал писателем.

She *reads well*.-Она хорошо читает.

б) в сочетании с инфинитивом смыслового глагола могут быть использованы модальные глаголы (Modal Verbs). Они показывают вероятность, необходимость, возможность, желательность совершения действия, выраженного инфинитивом. Например: *can, may, must, ought, need*. Модальные глаголы в сочетании с инфинитивом смыслового глагола используются в предложении в функции составного глагольного сказуемого:

He *can* read French.-Он умеет читать по-французски.

I *must* do it at once.-Я должен сделать это немедленно.

She *may* come soon.-Она, может быть, скоро придет.

You *ought* to help him.-Вам следует помочь ему.

You *needn't* go there.-Вам не нужно идти туда. [Антрушина, 2001: 78-85]

Модальные глаголы – это недостаточные глаголы (Defective Verbs), так как у них нет всех форм, которые имеют другие глаголы.

Формы наклонения показывают, как говорящий анализирует действие по отношению к действительности. Глаголы в английском языке бывают *трех наклонений*:

1.Изъявительное наклонение (the Indicative Mood) показывает, что говорящий рассматривает действие как реальный факт в настоящем, прошедшем или будущем:

He *reads* the newspaper in the afternoon.- Он читает газету днем.

I *saw* a wonderful film yesterday.- Я вчера видел замечательный фильм

She *will come* in the evening. -Она придет вечером

2.Сослагательное наклонение (the Subjunctive Mood) показывает, что говорящий рассматривает действие не как реальный факт, а как предполагаемое или желательное:

He suggested that the discussion of the question *be postponed*.

Он предложил, чтобы обсуждение вопроса было отложено.

If he *were* here, he *would help* us.

Если бы он был здесь, он помог бы нам.

3. Повелительное наклонение (the Imperative Mood) выражает побуждение к действию, т.е. приказание, просьбу, совет и т.д. Повелительное наклонение имеет одну форму второго лица:

Open the door.-Откройте дверь. [Арбекова, 1977: 42-45]

Show me the letter, please.-Покажите мне письмо, пожалуйста.

Формы залога показывают, является ли подлежащее лицом (или предметом), совершающим действие, или лицом (или предметом), подвергающимся действию.

Действительный залог (the Active Voice) и страдательный залог (the Passive Voice) составляют в английском языке категорию залога:

1. Когда подлежащее является лицом (или предметом), совершающим действие, глагол употребляется в форме действительного залога:

Popov invented the radio in 1895. Попов изобрел радио в 1895 году.

2. Когда подлежащее является лицом (или предметом), подвергающимся действию со стороны другого лица или предмета, глагол употребляется в форме страдательного залога:

The radio was invented by Popov in 1895. Радио было изобретено Поповым в 1895 году. [Полякова, 2002: 369-370]

Личные формы глагола употребляются в двух числах — единственном и множественном, и в трех лицах — первом, втором и третьем. Форма 2-го лица единственного числа вышла из употребления в современной литературной прозе и бытовой речи; вместо нее пользуются формой 2-го лица множественного числа.

В отличие от русского языка, в котором глагол изменяется по лицам и числам, в английском языке формы лица и числа сохранились лишь в немногих случаях. Так, глагол *to be* в настоящем времени имеет отдельные

формы для 1-го и 3-го лица единственного числа, отличные от формы множественного числа: *I am, he is, we (you, they) are*. В прошедшем времени глагол *to be* имеет отдельные формы для единственного и множественного числа: *I (he) was, we (you, they) were*. В настоящем времени глагол *to have* имеет отдельную форму для 3-го лица единственного числа: *He (she, it) has*. В настоящем времени у всех глаголов, кроме модальных, сохранилось окончание *-s*, являющееся признаком 3-го лица единственного числа: *He (she, it) writes*.

Как известно, в русском языке три времени – прошедшее, настоящее и будущее. Английских времен тоже три – Present, Past и Future, но в зависимости от того, является ли действие завершённым или длительным, каждое из этих времен может быть четырех типов- Simple, Continuous, Perfect и Perfect Continuous. [Заботкина, 1989: 47-50]

В результате в английском языке можно получить *12 временных форм*:

1. Неопределенные времена (Indefinite Tenses) - это группа, состоящая из Present Indefinite Tense (настоящего неопределенного времени), Past Indefinite Tense (прошедшего неопределенного времени) и Future Indefinite Tense (будущего неопределенного времени).

В отличие от времен других групп, времена группы Indefinite употребляются для совершения действия в настоящем, прошедшем и будущем, без указания на его длительность, законченность и безотносительно к какому-либо другому действию или моменту.

2. Continuous Tenses (длительные времена). Сюда относятся времена: Present Continuous Tense (настоящего длительного времени), Past Continuous Tense (прошедшего длительного времени) и Future Continuous Tense (будущего длительного времени):

Для выражения длительного действия используются времена группы Continuous, если действие началось до определенного момента в настоящем, прошедшем или будущем и которое всё еще совершается, совершалось или

будет совершаться в этот момент. Они описывают действие в процессе его совершения, выражая, таким образом, незаконченное длительное действие. [Чейф, 1991: 117-119]

Некоторые глаголы не могут употребляться во временах группы Continuous. К таким глаголам относятся глаголы, выражающие чувства, восприятия посредством органов чувств, умственную деятельность и некоторые другие. К числу наиболее употребительных из этих глаголов относятся: *to love* (любить), *to like* (нравиться), *to hate* (ненавидеть), *to want* (хотеть), *to see* (видеть), *to hear* (слышать), *to feel* (чувствовать), *to forget* (забывать), *to believe* (верить), *to recognize* (узнавать) и другие.

3. Perfect Tenses (совершенные времена). Глаголы данной группы состоят из: Present Perfect Tense (настоящего совершенного времени), Past Perfect Tense (прошедшего совершенного времени) и Future Perfect Tense (будущего совершенного времени):

Времена группы Perfect выражают действие, совершенное к определенному моменту в настоящем, прошедшем или будущем.

4. Perfect Continuous Tenses (совершенные длительные времена). К этой группе относятся: Present Perfect Continuous Tense (настоящего совершенного длительного времени), Past Perfect Continuous Tense (прошедшего совершенного длительного времени) и Future Perfect Continuous Tense (будущего совершенного длительного времени).

Глаголы времени группы Perfect Continuous употребляются для выражения длительного действия, начавшегося до определенного момента в настоящем, прошедшем или будущем и длившегося известный период времени, включая этот момент. Кроме того, времена этой группы могут также выражать длительное действие, продолжавшееся известный период времени и закончившееся непосредственно перед определенным моментом в настоящем, прошедшем или будущем. [Полякова, 2002: 373-374]

Таким образом, в изъявительном наклонении действительного залога английский глагол имеет 12 глагольных времен для выражения настоящего, прошедшего и будущего времени.

Кроме этих форм, имеются четыре формы Future in the Past (будущего времени в прошедшем), а именно: Future Indefinite in the Past (будущее неопределенное в прошедшем), Future Continuous in the Past (будущее длительное в прошедшем), Future Perfect in the Past (будущее совершенное в прошедшем) и Future Perfect Continuous in the Past (будущее совершенное длительное в прошедшем). Эти формы, в отличие от обычных форм будущего времени, служат для выражения действия, которое является будущим не по отношению к моменту речи, а по отношению к прошедшему моменту, т. е. для выражения действия, которое будет.

В английском и в русском языках, одни глаголы могут иметь при себе прямое дополнение, т.е. выражать действие, которое непосредственно переходит на какое-нибудь лицо или предмет, а, другие глаголы не могут иметь при себе прямого дополнения:

1. *Переходными* называются глаголы, которые могут иметь при себе прямое дополнение:

I read newspapers every day.-Я читаю газеты каждый день.

He received a telegram yesterday.-Он вчера получил телеграмму.

2. *Непереходными* называются глаголы, которые не могут иметь при себе прямого дополнения:

I live in Moscow.-Я живу в Москве.

He works very hard.-Он работает очень усердно.

В целом семантика глагола значительно сложнее, менее конкретна, что обусловлено его основной ролью в системе языка: в синтаксисе глагол представляет собой семантический и структурный центр предложения, выражает предикативные категории и определяет семантику связанных с ним компонентов; глагол формирует крупные лексические классы, семантически

притягивает и организует в определенную систему именную лексику. «Выражая понятие признака, свойства относимого ... к определенному лицу, предмету, глагол, как предикатное имя по самой своей природе семантически недостаточен, ибо им наименование обозначаемого действия задается относительно двух основных предметных сфер - сферы субъекта и сферы объекта». [А.А. Уфимцева, 1980, с.43-49]

§2 Семантическая деривация в русском языке

Словарные запасы национального русского языка практически неисчислимы. Словарный состав русского языка представляет собой определенную систему, которая не выходит за пределы общезыковой системы, а, наоборот, активно участвует в ее логическом развитии.

С помощью лексико-семантического словопроизводства новые слова образуются в результате изменений в смысловой стороне того или иного слова, путем расщепления слова на омонимы. Процесс формирования слов-омонимов происходит в силу того, что лексическая единица, получая какое-либо новое смысловое значение, продолжает употребляться со своим старым значением. [Шанский, 1981: 10-12]

Лексико-семантический способ словообразования заключается, таким образом, в том, что различные значения одного и того же слова, превращаются в разные слова, осознающиеся этимологически как совершенно самостоятельные и независимые, или в том, что за существующим в языке словом закрепляется значение, которое с ранее ему свойственным как производное и основное не связано.

Появление новых лексических единиц в результате лексико-семантического словопроизводства может происходить как на базе отдельных слов, так и на базе фразеологических оборотов.

В первом случае новое слово возникает как следствие переосмысления исходного. Так возникли, например, слова сигнал-«предупреждение», титан-«кипятильник», загорать-«быть без работы», голосовать-«просить транспорт остановиться» и т.д.

Во втором случае новое слово с помощью лексико-семантического способа словообразования появляется благодаря «опущению» грамматически зависимых слов и концентрации значения фразеологического оборота в целом на опорном слове. Так возникли, например, слова плитка (электрическая плитка), переживать (переживать горе), освободить (освободить от работы), болтать «говорить» (болтать языком). [Солнцев, 1971: 127]

При образовании нового слова производящее слово может выступать и в совокупности всех своих словоформ, и лишь в какой-то части своей парадигмы, и, наконец, даже в какой-либо одной форме (час-часы, леса-лес, леса).

Продуктивным способом обогащения номинативной системы русского языка на всех этапах развития является возникновение у слов новых вторичных дериватов в результате различных семантических сдвигов.

В то же время, образование глаголов по лексико-семантическому способу (как сам процесс, так и его результаты) в лингвистических исследованиях остается недостаточно изученным.

В русском языке исследования в области семантической деривации глаголов показаны в работах: Закировой Р.Т «Семантическая деривация глаголов пространственного перемещения в современном русском языке», Язмурадова А.П. «Лексико-семантическая деривация глаголов в современном русском языке», Скребцовой Т.Г. «Семантика глаголов физического действия в русском языке», Розиной Р.И. «Семантическое развитие глаголов движения, остановки, прибытия, обладания в художественной литературе и современном сленге».

В работах Е.В. Падучевой описаны модели семантической деривации глаголов производства звука, ментальных глаголов, глаголов восприятия, глаголов эмоций, речи, выбора. В работах Г.И. Кустовой показан ряд глаголов физического действия (в том числе некоторых глаголов перемещения Объекта), некоторых ментальных глаголов, глаголов с экспериенциальной семантикой, глаголов способа.

Опыт описания семантических преобразований накапливается постепенно, список моделей деривации, значений различных групп слов только формируется.

§3 Семантическая деривация в английском языке

В английском языке развитие словарного состава на всем протяжении его истории осуществлялось разными способами: семантической деривацией, за счет имеющихся в языке словообразовательных средств и путем заимствования лексических средств из других языков. Но в английский язык не все слова приходят в «чистом виде», а с заимствованиями с семантической и словообразовательной деривацией. Заимствованная основа развивает одно или несколько новых значений в зависимости от той среды, в которую она попадает при семантической деривации. При словообразовательной деривации происходит соединение корневых и аффиксальных морфем по определенным языковым моделям.

Современный английский язык характеризуется весьма развитой омонимией, причем интересно отметить, что в процессе исторического формирования словарного состава английского языка количество омонимов в нем не уменьшается, а напротив, увеличивается. Особенно много омонимов среди односложных слов. [Смирницкий, 1956: 116-119]

В многозначных словах всевозможные значения находятся между собой в тесной связи, часто группируются вокруг одного центрального основного

смысла и образуют единую систему. Так, все многочисленные значения слова *hand* связаны с кистью руки, а все значения глагола *run* сводятся к основному значению «быстро двигаться в пространстве или во времени». [Арнольд, 2012: 65]

Если некоторые значения далеко отойдут от центрального, в процессе своего исторического развития, связь между ними и остальными значениями окажется утраченной (например, выпадут промежуточные звенья). Эти значения выйдут из семантической системы слова и образуют свою, новую. Этот процесс является распадом полисемии, образовавшиеся при этом слова называются омонимами, а словообразование – лексико-семантическим.

При лексико-семантическом способе словообразования новые слова появляются при переносе наименования или изменения значения (*transfer or change of meaning*). Весь звуковой комплекс остается без видоизменения, а связь между старым и новым значением в современном языке уже не ощущается.

В английском языке много других способов обогащения словарного состава: словопроизводство, чередование, удвоение, словосложение, при которых, новое возникающее понятие оформляется новым сочетанием ранее существовавших в языке морфологических элементов, т.е. новым звуковым комплексом. Лексико-семантическое словообразование показано в следующих примерах: *foot-нога* и *foot-фут* (мера длины) омонимы, возникшие в результате распада полисемии. Общественно-трудовая практика сказалась на развитии значения: в старину, когда еще не было измерительных приборов, длину измеряли ступней.

Слово *magazine* «журнал» произошло от слова *magazine* «склад». В современном языке это два разных слова, два омонима. Слово *magazine* было заимствовано в английский язык так же, как и в русский, из арабского со значением «склад, лавка». В XVIII в. в Англии издавался журнал под названием «Gentleman's Magazine».

Название было метафорическим: содержание журнала было как бы складом всяких сведений и новостей, важных для джентльмена. В результате эллипса первый элемент был отброшен, затем имя собственное стало метонимически превращаться в нарицательное и обозначать любой журнал вообще. [Кунин, 1972: 97-98]

Лат. *tabula* означало слово «доска», после заимствования оно разделилось на два омонима. В современном английском языке *table* – «доска» и «стол», а позже появился еще один омоним – «таблица». Ср. также *capital* «столица», «большая буква», «капитал»; *lot* «множество», «судьба»; *palm* «ладонь», «пальма».

В английском языке исследования в области семантической деривации глаголов показаны в работах: Хакимзяновой Д.Ф. «Семантическая деривация глаголов физического воздействия на объект в русском, татарском и английском языках», Михайловой Л.М. «Глаголы говорения и различные подходы к их изучению в современном английском языке», Тодосиенко З.В. «Проблема изучения моделей семантической деривации в разноструктурных языках».

Выводы по второй главе:

Глагол является «словом по преимуществу». Его семантическая структура более емка и гибка, чем всех других грамматических категорий. Это высшая, наиболее отвлеченная, наиболее конструктивная и прогрессирующая категория языка.

Богатство значений глагольного слова отражено в лексико-семантических группах глаголов. Многочисленна лексико-семантическая группа со значением психологического и физического состояния. При помощи глаголов физического состояния явления природы, состояние окружающей среды или человека описываются как независящие от действия каких-либо внешних сил и от нас самих.

Одной из лексико-семантических групп глаголов является группа глаголов, обозначающих природные физические процессы, которую подробнее мы рассмотрим в третьей главе и выявим основные модели семантической деривации в русском и английском языках.

Глава III. Сопоставление моделей семантической деривации в русских и английских глаголах, обозначающих природные физические процессы

Настоящее исследование посвящено актуальной в современном языкознании проблеме сопоставительного изучения словообразования в разноструктурных языках — английском и русском.

Последние несколько десятилетий характеризуются возросшим интересом лингвистов и методистов к сопоставительной лингвистике. Появилось большое количество исследований по сопоставительному изучению как родственных, так и неродственных языков. Существенный, вклад в сравнительно-типологическое языкознание, в разработку понятийно-методологического аппарата внесли такие ученые, как С. Ульман, В.Г.Гак, Падучева Е.В, Г. Пауль, В. В. Виноградов, В.М.Солнцев, В.Н.Ярцева и др.

И.А.Бодуэн де Куртенэ писал о необходимости типологических исследований: «Мы можем сравнивать языки совершенно независимо от их родства, от всяких исторических связей между ними. Мы постоянно находим одинаковые изменения, одинаковые исторические процессы и перерождения в языках, чуждых друг другу и исторически, и географически. С этой точки зрения мы можем сравнивать развитие языков славянских с развитием языков семитских, развитие языка английского с развитием языка китайского и т.д. Везде мы обнаружим вопросы о причине сходств и различий в строе языка и в эволюционном процессе. Подобного рода сравнение языков служит основанием для самых общих лингвистических обобщений, как в области фонетики, так и в области морфологии языка, так и, наконец, в области семасиологии, или науки о значении слов и выражений». [Супрун, 1971: 86-89]

Сопоставительно-типологическое исследование языков выделилось в особый раздел науки о языке, значительно расширив границы типологических исследований. Сюда вошли в качестве важнейшей части вопросы

последовательного сравнения языков разного строя на каждом из выделяемых языковых уровней.

В данной работе типологические приемы исследования применяются к русскому и английскому языкам, которые не являются родственными и близкими в структурно-типологическом отношении, а принадлежат к различным языковым семьям. На основе отбора единых критериев и в единых терминах проводится комплексный сопоставительно-типологический анализ семантических особенностей лексико-семантического словопроизводства данных языков.

Язык, как и все явления в мире, находится в процессе постоянного изменения. В особой мере это касается словообразования как наиболее открытой и динамичной области в системе языка. [Гальперин, 1980: 35-39]

При проведении семантического сопоставительного анализа использовались данные 9 словарей: толковых, этимологических, двуязычных словарей исследуемых языков. Исследование также опирается на текстовую выборку из произведений художественной литературы английских и русских авторов и на материалы прессы.

Для исследования системности семантической деривации важно рассматривать не случайно выбранные лексемы, а группы, состоящие из определенных номинативных единиц. Наиболее типичным проявлением системности лексики признается семантическое объединение слов, т.е. лексико-семантические группы. Лексико-семантической группой (ЛСГ) признается класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент и типовые уточняющие компоненты, а также характеризующихся сходством сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности.

Основным признаком ЛСГ считается парадигматическая соотнесенность всех включаемых в ее состав слов. [Баранов, 2003: 175]

Раскрывая характер парадигматических связей, объединяющих слова в ЛСГ, В. В. Виноградов, Э.В.Кузнецова, Д.Н.Шмелев и др. особо подчеркивают значимость связей синонимических, «семантических отношений слова с синонимами и, вообще, близкими по значению и оттенками словами в системе лексики».

Необходимость рассмотрения классификаций глагольных единиц вызвана тем фактом, что изменение значения слова происходит системно: деривационные процессы затрагивают не только отдельные слова, а классы слов. Для выявления направления семантической деривации важно рассматривать данное явление на примере группы лексем, объединенных общим значением. В настоящий момент в литературе наблюдаются разные подходы к классификации глагольных лексем и определению критериев сопоставительного анализа. Многообразие классификаций глаголов объясняется обширностью и сложностью данной части речи с семантической точки зрения, многоаспектностью глагола как сложной языковой единицы.

Бесспорно, проблема семантических переходов актуальна, но, несмотря на огромное количество исследований, уделяется недостаточное внимание изучению моделей семантических переходов в рамках лингвистики универсалий. В данной работе особый интерес представляют случаи семантической деривации в генетически неродственных языках. Обратимся к глаголам, обозначающим природные физические процессы в разноструктурных языках: русском и английском. Какие вторичные значения они развивают? Традиционным является переход от конкретного к абстрактному. Отметим, что исследуя проблему глагольной деривации, наиболее часто используется термин «метафорическое значение».

В данном исследовании мы приводим определение метафоры из «Лингвистического энциклопедического словаря»:
метафора – это троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений, для характеристики или

наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении. [Ярцева: 1998, 296]

Рассмотрим основные и переносные (вторичные) значения глаголов природных физических процессов в указанных языках.

Основное значение русского глагола *заледеветь* – «*покрываться коркой льда, обмерзнуть*»: Море точно заледедело, и, казалось, по его ровной, белесо-сизой глади можно пробежаться, как по асфальту. (Павленко. Степное солнце). При переносе в эмоциональную сферу преобразовывается в метафорическое значение «*стать холодным, бесчувственным, равнодушным*»: Много злобы и зависти накопила Прасковья Ильинична в своем девичьем сердце, а когда начала ворочать тысячами, стала ровно каменная, заледедела. (Печерский. На горах).

Основное значение английского глагола *freeze* – «*if a liquid or something wet freezes or is frozen, it becomes hard and solid because the temperature is very cold*» (букв. «если жидкость или что-то влажное замерзает, оно затвердевает из-за низкой температуры»): The lake had frozen overnight (Ночью озеро замерзло). (Great Lakes).

Вторичное значение глагола *freeze* – «*if a government or company freezes wages, prices etc, they do not increase them for a period of time*» (букв. «если правительство или компания замораживает зарплаты или цены, они не повышаются в течение некоторого времени»): The government has been forced to cut spending and freeze public-sector wages. (Правительство было вынуждено сократить расходы и заморозить заработные выплаты бюджетным служащим). (The Telegraph).

Отметим, что исходные значения данных глаголов развивают общее значение, в русском языке «*покрываться коркой льда, обмерзнуть*» и в английском языке «*если жидкость или что-то влажное замерзает, оно затвердевает из-за низкой температуры*». Английский глагол *freeze*

развивает вторичное метафорическое значение только при переносном наименовании явлений в финансовой сфере: *freeze* – «заморозить выплаты». Таким образом, мы наблюдаем здесь специфический вид метафорического переноса, характерный лишь для данного языка.

Реализуются следующие модели семантической деривации:

- 1) в русском языке: «физический процесс → эмоциональная сфера»;
- 2) в английском языке: «физический процесс → финансовая сфера».

Обратимся к примерам общих и специфических для анализируемых языков вторичных значений следующей группы глаголов. К примеру, *застывать* – «сгущаться, твердеть при охлаждении»: Яд каплет сквозь его кору, К полудню растопясь от зною, И застывает ввечеру Густой, прозрачною смолою. (Пушкин. Анчар). При переносе в эмоциональную сферу появляется метафорическое значение «о чувстве сильного испуга, потрясения»: И между тем душа в ней ныла, И слез был полон томный взор. Вдруг шепот!.. кровь ее застыла. Вот ближе! скажут... и на двор Евгений! (Пушкин. Евгений Онегин).

В английском языке существует два глагола с первичным значением «застывать»: *congeal*, *harden*. Основное и единственное значение глагола *congeal* – «if a liquid such as blood congeals, it becomes thick or solid» (букв. «если жидкость или кровь застывает, она становится густой или твердой»): a pan full of congealed fat (сковородка, полная застывшего жира). Основное значение глагола *harden* – «to become firm or stiff, or to make something firm or stiff» (букв. «становиться твердым и упругим»): Make sure you give enough time to dry and harden. (Убедитесь, что вы дали достаточно времени краске высохнуть и застыть). (Home News).

При метафорическом переносе появляется вторичное значение: «to become more strict and determined and less sympathetic» (букв. «становиться более строгим, решительным и менее сострадательным»): Opposition to the military regime has hardened since the massacres. (Военный режим ужесточился с тех пор как массовые бойни участились). (SocialistWorker).

Отметим, что глаголы физического процесса в генетически неродственных русском и английском языках развивают специфические значения при метафорическом переносе: русс. *застывать* – «о чувстве сильного испуга, потрясения»; англ. *harden* – «становиться более строгим, решительным, менее сострадательным».

Указанные метафорические значения связаны, прежде всего, с эмоциональной сферой (чувство страха, сострадания), а также с речевой и физиологической сферами, т.е. реализуют следующие модели семантической деривации: «физический процесс → эмоция», «физический процесс → речь», «физический процесс → физиологическое состояние».

Рассмотрим следующие группы глаголов русского и английского языков, у которых метафорические значения являются как общими, так и специфическими. Выделяются два основных значения русского глагола *разливаться* – «*проливаться, расплескиваться*»: Если льется в стакан слишком много вина, оно перельется через край, разольется понапрасну. (Чернышевский. Очерки из политической экономии); – «*растекаясь, заливать, покрывать какое-либо пространство, поверхность чего-либо*»: Река бежит весело, шая и играя; она то разольется в широкий пруд, то стремится быстрой нитью. (Гончаров. Обломов). У данного глагола имеется несколько метафорических значений: «*распространяться в окружающем пространстве, в каких-либо пределах*»: Там издал он прокламации, которые быстро разлились повсюду. (Пушкин. Письмо Б.Л. Давыдову); «*разливаться – о запахе, цвете, прохладе*»: В воздухе разливался запах морской влажности. (Гончаров. Фрегат «Паллада»); «*разливаться по лицу, щекам – о румянце, бледности*»; «*разлиться по лицу, чертам – о блаженстве, радости, грусти*»: Когда он вошел, невозможно было описать этого взгляда, которым она встретила его, этой радости, которая мгновенно разлилась по всем ее чертам. (Гончаров. Обыкновенная история); «*разливаться – о тишине, покое*»: Тишина разлилась такая, что был слышен издалека, из-за города, протяжный, сверлящий гудок.

(Бахметов. Из плена лет); «*лить слезы, плакать много, горько*»: Плакали тут все. В особенности разливалась одна древняя старуха. (Салтыков-Щедрин. История одного города); «*мелодичные переливчатые звуки, петь с переливами в голосе*»: В зале разливались песенки, звенели кларнет, скрипка. (Достоевский. Преступление и наказание); «*говорить много, с увлечением*»: Не была она тоже сентиментальна, и если вздыхала, возводила глаза к небу, разливалась в нежных речах, то делала это притворно. (Гончаров. Обрыв).

Английский глагол *overflow* имеет одно основное значение – «*if a river, lake, or container overflows, it is so full that the water inside flows over the edges*» («разливаться, переполняться о реке, озере»): The river had overflowed its banks (Река разлилась, вышла из берегов). (Abraham Sutzkever).

В результате семантического перехода появляется следующее метафорическое значение – «*overflow with love / gratitude*» - «переполняться чувством любви, благодарности»: My heart was overflowing with gratitude for the old man. (Мое сердце переполнялось чувством благодарности к старому человеку). (Love Light).

Таким образом, неродственные языки развивают некоторые общие значения, например: англ. *overflow* – «*переполняться чувством любви, благодарности*» и т. д ; русс. *разливаться (разлиться)* – «*говорить много, с увлечением*»; а также специфические значения: русс. *разливаться (разлиться)* – «*распространяться в окружающем пространстве, в каких-либо пределах*»; «*разливаться – о запахе, цвете, прохладе*»; «*разливаться по лицу, щекам – о румянце, бледности*»; «*разливаться – о тишине, покое*»; «*лить слезы, плакать много, горько*»; «*петь с переливами в голосе*».

Данные метафорические значения, возникшие в результате семантической деривации, связаны с эмоциональной другими сферами:

- 1) в русском языке: «физический процесс → движение»; «физический процесс → физиологическое состояние»; «физический процесс → речь»;
- 2) в английском языке: «физический процесс → эмоция»;

Основное значение русского глагола *таять* – «*превращаться в воду под действием тепла (о снеге, льде)*». В середине великого поста наступила сильная оттепель. Снег быстро начал таять, и везде показалась вода. (С. Аксенов. Детские годы Багрова внука). При переносе в эмоциональную сферу преобразовывается в метафорическое значение «*приходить в умиленное, разнеженное состояние; млеть (обычно, восхищаясь кем-либо, испытывая влечение к кому-либо)*». Он подходил к новичку и заводил с ним длинный дружеский разговор. Новичок таял. (Куприн. На переломе).

Однако при переходе в физиологическую сферу данный глагол развивает метафорическое значение «*худеть, чахнуть, изнемогая от болезни, горя*». Кузнецова дочка, Феклуша, таяла с каждым днем; она лежала совсем чахленькая, желтая, с лицом старушки. (Гладков. Вольница). Основное значение английского глагола *melt* – «*if something solid melts or if heat melts it, it becomes liquid*» («превращаться в жидкость, таять»). The snow was melting in the early morning sun. (Снег таял под ранним утренним солнцем). (Salley Mavor).

При переходе в эмоциональную сферу глагол преобразовывается в значение «*to become more gentle and sympathetic*» («становиться добрее, смягчаться, умиляться»). He shouted at a little girl, but his heart melted when he saw her crying (Он накричал на маленькую девочку, но его сердце смягчилось, когда он увидел, как она плачет). (Little women).

В русском и английском языках некоторые метафорические значения являются аналогичными, а именно *таять* – «*приходить в умиленное, разнеженное состояние; млеть*»; *melt* – «*становиться добрее, смягчаться, умиляться*». Но русский глагол *таять* имеет специфическое метафорическое значение при переносе в физиологическую сферу «*худеть, чахнуть, изнемогая от болезни, горя*».

Таким образом, мы наблюдаем здесь специфический вид метафорического переноса, характерный лишь для данного языка.

Основное значение русского глагола *каменеть*- «становиться твердым, как камень; принимать вид и свойства камня». Леонтий, как изваяние, вылился весь окончательно в назначенный ему образ и окаменел навсегда. Райский искал чего-нибудь другого, где бы он мог не каменеть, не слыша и не чувствуя себя. (Гончаров. Обрыв). Метафорический перенос в физиологическую сферу образует специфическое значение «становиться безжизненным, неподвижным; застывать (о человеке, чертах)». Лицо человека, одетого мужиком, оставалось неподвижным, даже еще больше каменело. (М. Горький. Жизнь Клима Самгина).

Английский глагол *stiffen* имеет одно основное значение «*to make material stiff so that it will not bend easily*» («делаться негибким, жестким») и два вторичных значения:

1.«*to suddenly become unfriendly, angry or anxious*» («внезапно становиться недружелюбным, злым, агрессивным»). Francesca stiffened at his suggestion that it was her fault. (Франческа рассердилась на его предположение о ее виновности). (Matilda).

2.Второе метафорическое значение «*to become stronger or more determined*» («становиться решительнее, сильнее») является специфическим. The advancing army met stiffening resistance. (Наступающая армия встретила решительное сопротивление). (Resistance Stiffens).

Таким образом, глаголы физического процесса в генетически неродственных русском и английском языках развивают специфические значения при метафорическом переносе: русс. *таять* – «худеть, чахнуть, изнемогая от болезни, горя»; англ. *harden*– «не чувствовать сострадания к кому-либо, становиться жестоким»; русс. *каменеть* – «становиться безжизненным, неподвижным; застывать (о человеке, чертах)»; англ. *stiffen*– «становиться решительнее, сильнее».

Данные метафорические значения связаны прежде всего с эмоциональной сферой (чувства умиления, добра, любви, решительности, злости, ненависти),

а также физиологической сферой, т.е. реализуются следующие модели семантической деривации:

- 1) в русском языке: «физический процесс → физиологическое состояние»;
- 2) в английском языке: «физический процесс → эмоция», «физический процесс → волевое состояние».

Рассмотрим следующие глаголы. Глагол *расцвести* имеет основное значение «*распустив бутоны, дать цветки*»: Расцвела под окошком белоснежная вишня, из-за тучки далёкой показалась луна... (В.Бурыгин. Песня «Расцвела под окошком ...»).

При переносе в физиологическую сферу появляется метафорическое значение «*стать лучше, сильнее*»: Но царевна молодая, тихомолком расцветая, между тем росла, росла, поднялась – и расцвела. (А. Пушкин. «Сказка о мёртвой царевне...»).

В английском языке существует глагол *blossom*. Основное его значение – «*produce flowers*» (букв. «создавать цветы»): Around them blossomed the roses with a mad, full of crimson and rosy and white laughter. (Вокруг них буйно цвели розы, полные малиновых, розовых и белых улыбок...). (Emile Zola).

При метафорическом переносе появляется вторичное значение глагола *blossom* – «*develop into something, somebody*» (букв. «становиться краше»): Jane is blossoming into a beautiful girl. (Джейн стала красивой девушкой). (Jane Eyre).

Глагол «*расцвести*» в русском и английском языке совпадает в основном и переносном значениях. Общее значение глаголов «*расцвести*» и «*blossom*»: в русском языке «*распустив бутоны, дать цветки*», в английском языке «*создавать цветы*»; общее метафорическое значение: в русском языке – «*стать лучше, сильнее*», в английском языке «*становиться краше*».

Данные метафорические значения связаны прежде всего с физиологической сферой. Реализуются следующие модели семантической деривации: в русском языке «физический процесс → физиологическое

состояние»; в английском языке «физический процесс → физиологическое состояние».

Обратимся к глаголу *сверкать* – основное значение которого «*ярко сиять переливчатым светом*»: Тёмные мрачные тучи закрывают солнышко, гремит гром, сверкают молнии, а потом начинается сильный дождь. (Статья мини-энциклопедии «Почемучка»).

Вторичное значение - «*блестеть, выражая сильные чувства, страсть (обычно о глазах)*»: Твои глаза сверкают счастьем, блестят огнями радости, участьем... (Леди Гамельтон. «Твои глаза сверкают счастьем»).

В английском языке есть глагол *sparkle* - сверкать. Основное значение- «*shine with tiny flashes of light*» (букв. «светить мелкими вспышками света»): The moon was sparkling on the lake. (Луна озаряла озеро). (Tender in the night). При переносе в эмоциональное состояние возникает метафорическое значение «*show brilliant wit or liveliness*» (букв. «блестеть умом, живостью»): I see bright honour sparkle through your eyes. (Я вижу, светлая честность сверкает в твоих глазах). (Milton).

Основное и метафорическое значения глагола «*сверкать*» совпадают в русском и английском языках. Глагол «*сверкать*» и глагол «*sparkle*» обозначают одно и то же: общее значение – в русском языке «*ярко сиять переливчатым светом*, в английском языке «*светить мелкими вспышками света*»; при метафорическом переносе глаголы имеют общее значение в русском языке «*блестеть, выражая сильные чувства, страсть (обычно о глазах)*», в английском языке «*блестеть умом, живостью*».

Происходит перенос значения из сферы физического состояния в сферу эмоций, чувств (проявление радости, счастья). Реализуется следующая модель семантической деривации: в русском языке «физический процесс → эмоциональное состояние»; в английском языке «физический процесс → эмоциональное состояние».

Далее рассмотрим глагол *расти* – основное значение «*о живых существах, организмах: живя, увеличиваться*»: Цветок рос и рос. И вот раздвинулись лепестки, и из середины выглянул толстый столбик, весь в бутонах. (Н.Павлова. «Луковица с радостью»).

Вторичное значение - «*увеличиваться в числе, размерах, развиваться*»: У меня растут года, будет и семнадцать. (В. Маяковский. «Кем быть?»).

В английском языке глагол *grow*- «*cultivate, plant and look after*» (букв. «культивировать, выращивать, присматривать»): The wheat we grow is hardy for this climate-wheat, while many of our neighbors must be content with oats. (Наша пшеница, которую мы выращиваем, холодоустойчива, в то время как многие из наших соседей вынуждены ограничиться рожью). (Small Grain Crops).

Метафорическое значение глагола *grow* «*become bigger or greater, develop*» (букв. «становиться больше, развиваться»): The level of cooperation and consultation by the Secretariat with troop and police-contributing countries has continued to grow. (Уровень сотрудничества и консультаций Секретариата со странами, предоставляющими войска и полицейский персонал, продолжал возрастать). (New York).

У глагола «расти» в русском и английском языках есть специфические отличия в основном значении: в русском языке– «*живя, увеличиваться*»; в английском языке – «*способствовать процессу роста*»; вторичные значения общие– в русском языке «*увеличиваться в числе, размерах, развиваться*», в английском языке-«*становиться больше, развиваться*».

Указанные метафорические значения связаны прежде всего с изменением признака (растут года – увеличиваются в числе, и, с другой стороны, происходит взросление – качественное изменение признака, т.е. реализуется следующая модель «физический процесс → изменение признака»; «физический процесс→ изменение признака»;

Следующий глагол нашего исследования *светить* – основное значение в русском языке «*излучать свет*»: А солнце всё продолжало светить. (Г.Скребицкий. «Лесное эхо»).

Метафорическое значение глагола *светить* имеет следующее значение «*кому. О желаемом: предстоять, предвидеться*» - Лесному ничего хорошего не светит. (Из газеты «Пятница»).

В английском языке существует глагол *shine*, основное его значение «*give out or reflect light; be bright*» (букв. «излучать или отражать свет; быть ярким»): Raindrops and dewdrops shine on every small green leaf... (Капли дождя и капли росы светились на каждом маленьком зеленом листочке). (Eckerley)

При метафорическом переносе в сферу трудового процесса появляется вторичное значение глагола *shine- «polish»* (букв. «придавать блеск, полировать»): Can I shine your shoes, Sir? (Могу я отполировать ваши туфли, Сэр?).

Основное значение глагола «*светить*» в русском и английском языках является общим - в русском языке «*излучать свет*» и в английском языке «*излучать или отражать свет; быть ярким*», вторичные значения данных глаголов являются специфическими: в русском языке – «*о желаемом: предстоять, предвидеться*»; в английском языке – «*делать блестящим, светящимся*».

Реализуется следующая модель семантической деривации: «физический процесс → состояние как процесс отрицаемый»; физический процесс → трудовая деятельность.

Рассмотрим глагол *гореть* – основное значение «*поддаваться действию огня, уничтожаться огнём*»...Груды углей без пламени ярко горели в темноте ночи, и около них бродили погорелые жители Кистенёвки». (А.Пушкин. «Дубровский»).

Метафорическое значение этого глагола «*быть под угрозой невыполнения, неиспользования из-за опоздания, упущения сроков*» (разг.): «Когда горит план, поливают кого попало». (Афоризм).

В английском языке рассмотрим глагол *burn*. Его значение «*Blaze or glow with fire; produce heat or light by combustion*» (букв. «пылать, озарять огнем; создавать тепло или свет при сгорании»): It is caused by factories that burn coal or oil or gas. (Это произошло из-за заводов, которые сжигают уголь или нефть или газ). (Times. Acid Rain).

При семантическом переносе появляется значение «*damage or destroy something by fire, heat or chemicals*» («повреждать, разрушать что-то, посредством огня, жара или химикатов»): Acid burns the carpet (Кислота прожигает ковер). (From chemical article).

Глагол «гореть» в русском и английском языках совпадает в основном значении. Общее значение в русском языке - «*поддаваться действию огня, уничтожаться огнём*», в английском языке – «*пылать, озарять огнем; создавать тепло или свет при сгорании*»; вторичные значения являются специфическими: в русском языке – «*быть под угрозой невыполнения, неиспользования из-за опоздания, упущения сроков*», а в английском языке – «*повреждать, разрушать что-то, посредством огня, жара или химикатов*». В этом примере мы наблюдаем специфический вид переноса только в русском языке.

В этом случае метафорические значения реализуют следующую модель семантической деривации: «физический процесс → состояние как процесс отрицаемый» (горит план – не выполняется), «физический процесс → изменение признака» (действие огня – разрушение посредством химикатов).

Далее обратимся к глаголу *пахнуть* – прямое значение этого глагола «*издавать запах*»: В воздухе пахло цветами, мёдом и земляникой». (Г.Скребицкий. «Лесное эхо»).

При переносе в эмоциональную сферу развивается метафорическое значение «о чём-нибудь предполагаемом или ожидаемом: чувствовать, ощущаться (разг.)»: Взглянув Петьке в глаза, Иван тихо, но внушительно произнёс: – Извинись перед Марией. В лице Петра мелькнуло удивление... – Вот какой у неё защитник нашёлся... Дело пахнет керосином... (В. Амиргилова. «Этот странный Иван»).

В английском языке глагол со значением пахнуть- *smell*. Основное его значение «give out a smell»(букв. «издавать запах»): It smells of cut grass...(Это пахнет скошенной травой). (1000 Awesome things).

При переносе в эмоциональную сферу появляется метафорическое значение «be aware of something by means thoughts» (букв. «предполагать что-то, предвещать»): The whole affair smells plotting. (Вся затея пахнет заговором). (The whole affair).

Анализируя глагол *пахнуть* в русском языке и глагол *smell* в английском языке, мы пришли к выводу, что прямые значения этих двух глаголов совпадают, поэтому являются общими, имея значение - «издавать запах».

Переносные значения тоже общие: «о чём-нибудь предполагаемом или ожидаемом: чувствовать, ощущаться (разг.)» в русском языке и «предполагать что-то, предвещать» в английском языке.

При анализе этих глаголов появились следующие модели семантической деривации: «физический процесс → эмоциональная сфера; «физический процесс → эмоциональная сфера».

Рассмотрим следующие глаголы *спасть* – основное значение «пойти на убыль, уменьшиться в объёме, силе»: За ночь вода спала. (Г.Снегирёв. «Бобрёнок»).

При переносе в эмоциональную сферу появляется метафорическое значение «исчезнуть» (обычно о чём-нибудь тяжёлом, плохом). Свершилось. Спала пелена. В душе и свет, и тишина. (Вера Аксёнова. «Свершилось. Спала пелена»).

В английском языке имеется глагол *fall*. Этот глагол имеет много значений, рассмотрим основные из них. 1. *Fall* «*come or go down without being pushed or thrown etc*» (букв. «падать или спускаться без какого-либо толчка или бросания»): One of the vases fell on the floor and broke to pieces... (Одна из ваз упала на пол и разбилась на кусочки). (A Broken Vase)

2. При переносе в сферу изменения признака появляется вторичное значение глагола *fall* «*decrease; become lower*» (букв. «уменьшаться, становится ниже»): At present, sales are falling in France. (В настоящее время цены во Франции спали). (Times).

В данной семантической модели мы можем выделить следующее:

Прямые значения глаголов *спасть* в русском языке и *fall* в английском языке не совпадают, имея разные значения, в русском языке «*пойти на убыль, уменьшиться в объёме, силе*», в английском языке «*падать или спускаться без какого-либо толчка или бросания*». Но нельзя не отметить, что первичное значение глагола *спасть* совпадает со вторичным значением глагола *fall*: «*пойти на убыль, уменьшиться в объёме, силе*». Что касается вторичных значений, они не совпадают в анализируемых языках. Таким образом, в данной модели мы наблюдаем метафорический вид переноса характерный лишь для английского языка.

При анализе этих глаголов появились следующие модели семантической деривации: «физический процесс → эмоциональная сфера; «физический процесс → изменение признака».

Следующий глагол нашего исследования *брызнуть* «*разбросить брызги, рассеяться брызгами, каплями*»: Синицы на ветке завозятся – брызнут листья по сторонам. (Н. Сладков. «Золотой дождь»).

Метафорическое значение «*броситься бежать (разг.)*»: Девки брызнут в рассыпную... (В. Давыденко. «Второе августа – День Десантника»).

В английском языке глагол *splash*. Его основное значение «*make liquid fly about in drops*» (букв. «жидкость рассеивается каплями»): Cars and buses go

along the street, they splash the water and mud on the passers-by. (Машины и автобусы ездят вдоль улиц, разбрызгивая воду и грязь на пассажиров). (Times).

При переносе в психологическую сферу возникает значение «*to create an impact or impression to print, post prominently*» («создать влияние или эффект на прессу, почту»): The news was splashed in all the papers. (Все газеты раструбили эту новость). (The Telegraph).

При сопоставлении этих моделей мы выявили: неродственные языки развивают общее значение в русском языке «*разбросить брызги, рассеяться брызгами, каплями*» и в английском языке «*жидкость рассеивается каплями*»; и специфические значения в русском языке «*броситься бежать (разг.)*», в английском языке «*создать влияние или эффект на прессу, почту*». В этой модели наблюдается вид метафорического переноса только в английском языке.

При анализе этих глаголов появились следующие модели семантической деривации: «физический процесс → движение; «физический процесс → психологическое состояние».

Далее рассмотрим глагол *вспыхнуть* – В исходном значении глагол имеет сему «*внезапно разгореться, зажечься*»: Вспыхнет зарницею вечер в лугах, Где медуницею ветер пропах... (А. Поперечный).

При переносе в сферу психического состояния развивается метафорическое значение глагола *вспыхнуть*- «*покраснеть*» (от волнения, смущения): Заставит вспыхнуть от смущения однажды глаз влюблённых свет... (Л.Гершман. «Сонет женщине»).

В английском языке глагол *flash*, его основное значение -«*make a flash, glitter*» («вспыхнуть, загореться внезапно, сверкать»): First there flashes lighting, then thunder and rain begin. (Сначала там сверкнула молния, затем начался гром и дождь). (Book Friends).

Вторичное значение «*appear suddenly, move something quickly*» («появится внезапно, передвинуть что-то быстро»): Bending forward, Ernest turned round

and flashed his eyes at Bob who was studying the program. (Нагнувшись вперед, Эрнест переместил свой взгляд на Боба, который изучал программу). (One stair up).

Сопоставляя следующие глаголы можно сказать, что прямые значения глаголов *вспыхнуть* в русском языке и *flash* в английском языке совпадают, имея общее значение «внезапно разгореться, зажечься» и «вспыхнуть, загореться внезапно, сверкать». Переносные значения не совпадают: в русском языке вторичное значение данного глагола «покраснеть» (от волнения, смущения), в английском языке «появится внезапно, передвинуть что-то быстро». Такой вид метафорического переноса характерен лишь для английского языка.

Модели семантической деривации: термическое действие → психическое состояние, термическое действие → деятельность органов чувств.

Следующий глагол *закружиться* – «начать кружиться»: Ветер вдруг налетит – закружится пёстрый смерч. (Н.Сладков. «Золотой дождь»).

При переносе в эмоциональную сферу появляется вторичное значение «устать, занимаясь чем-нибудь хлопотливым»: Помню, как сейчас, Наш десятый класс закружила вьюга фронтовая... (Вальс фронтовой сестры)

В английском языке представлен глагол *whirl*. Основное его значение «*turn or spin very quickly*» (букв. «поворачиваться или кружиться очень быстро»): The old lady whirled round and snatched her skirts out of danger. (Старушка крутанулась, подхватив юбки, чтобы уберечь себя от опасности). (The adventures of Tom Sawyer).

При переносе в физиологическую сферу развивается вторичное значение данного глагола «*to have a sensation of spinning or reeling*» («иметь ощущения от кружения»): My head is whirling after all that drink. (Моя голова кружилась от всего того, что я выпил). (Whirlwind Weekend).

В данных моделях двух анализируемых языков отражены общие значения глаголов *закружиться* и *whirl*, которые совпадают, имея значения «начать кружиться» и «поворачиваться или кружиться очень быстро».

Анализируя вторичные значения данных глаголов, мы выявили, что они не совпадают, имея разные метафорические значения. В русском языке представлено вторичное значение «устать, занимаясь чем-нибудь хлопотливым», в английском языке рассмотрено вторичное значение «иметь ощущения от кружения». Такой вид метафорического переноса характерен только для русского языка.

При анализе этих глаголов появились следующие модели семантической деривации: «физический процесс → эмоциональное состояние; «физический процесс → физиологическое состояние».

Последний глагол в нашем исследовании *рассыпаться* - основное значение «просыпавшись, рассеяться, раскатиться по поверхности»: Рассыпался горох на тысячи дорог. (Загадка).

При переносе в сферу движения появляется метафорическое значение «расположиться на расстоянии один от другого». Полки ряды свои сомкнули. В кустах рассыпались стрелки. (А.Пушкин. «Полтава»).

В английском языке рассмотрим глагол *spill*. Основное значение «*something fall out of a container*» (букв. «что-то рассыпается из сосуда»): The apples spilt onto the ground. (Яблоки рассыпались по земле). (Crazy Apple).

Метафорическое его значение «*tell the truth*» (букв. «рассказать правду»): At last he felt able to go to the police station and spill out the story of his part in the crime. (В конце концов, он нашел в себе силы обратиться в полицейский участок и рассказать о своей причастности к этому преступлению). (The Telegraph).

В этой семантической модели мы пришли к выводу, что прямые значения глагола *рассыпаться* в русском языке и *spill* в английском языке совпадают, имея общее значение в русском языке «просыпавшись, рассеяться,

раскатиться по поверхности» и в английском языке *«что-то рассыпается из сосуда»*.

Переносные значения не совпадают в анализируемых глаголах, имея специфические значения. В русском языке значение *«расположиться на расстоянии один от другого»*, в английском языке метафорическое значение *«рассказать правду»*. Такой вид переноса характерен лишь для английского языка.

При анализе этих глаголов появились следующие модели семантической деривации: «физический процесс→движение; «физический процесс → речь».

Не менее типичным источником семантической деривации глаголов в русском языке является метонимизация.

Учение о метонимической деривации глаголов остается одним из недостаточно изученных путей обогащения лексики. Это объясняется меньшей распространенностью метонимии в области глагольной лексики, с одной стороны, и отсутствием единого понимания метонимического переноса - с другой.

Как показывают наблюдения, семантически производные глаголы, образованные на основе метонимизации, отличаются низкой экспрессивностью. В сравнении с метафорическими дериватами, метонимические дериваты отличаются своей стилистической нейтральностью. [Падучева, 2004: 462]

Таким образом, продуктивным способом пополнения словаря любого языка является семантическая деривация. Рассматривая перспективы изучения моделей семантической деривации, отмечаем, что на современном этапе развития лингвистики актуальным является изучение моделей регулярных семантических переходов в неродственных разноструктурных языках. Классификация универсальных и специфических типов семантических

переходов на основе выявления наиболее регулярных соотношений значений слов в различных языках остается главной задачей.

На основании вышесказанного, можно сделать следующие выводы. Процесс семантической деривации является актуальным в обоих языках. От прямого номинативного значения образуются новые переносные значения на основе одной или нескольких характеристик, которые могут быть представлены в производящем значении или могут являться ассоциативными признаками, связанными с производящим значением.

Как показал подробный анализ моделей семантических переходов - метафора является одним из распространенных видов семантического перехода.

Выводы по 3 главе:

Основной из задач на современном этапе развития лингвистики является исследование регулярных метафорических переносов, т.к. метафора представляет собой один из распространенных видов семантической деривации. В свою очередь, антропоцентризм метафоры очевиден, и ее связь с процессами познания и отражения картины мира не может не отражаться на лексико-семантической системе языка.

В понимании семантической деривации важным представляется смысловая связь между исходным и производным значением. При описании результатов семантической деривации используются такие термины, как «вторичное значение», «метафорическое значение», «производная лексема», «дериват». Под каждым из них понимается лексико-семантический вариант структурного образования с единым фонематическим обликом, но с разными смысловыми реализациями внутреннего содержания в рамках той или иной ситуации.

При анализе семантической деривации в собственно языковом аспекте выявляется также роль семантического контекста (лексического, морфологического, синтаксического, смешанных типов).

Заключение

Таким образом, мы завершили изложение дипломной работы на тему «Семантическая деривация в английских и русских глаголах, обозначающих природные физические процессы».

Обобщая все вышеизложенное, можно сказать, что семантическая деривация - сложный многогранный процесс порождения новых значений слова, приводящий к перестройке его (слова) семантической структуры и влияющий, в целом, на всю лексико-семантическую систему языка, делающей ее динамичной, способной быстро реагировать на изменения в экстралингвистической действительности и отображать их.

Суммировав определения, данные лингвистами, также мы понимаем *семантическую деривацию* как образование новых значений от одного исходного, идущее по метафорическим и метонимическим моделям с множественными явлениями генерализации и специализации.

Ю.Д. Апресян, Е.В. Падучева, В.Н. Прохорова, Н. Д. Арутюнова, М.Ю. Варламова, С. Ульман, Э. Маккормак и др. проводили анализ метафоры как типа семантической деривации, различных видов полисемии и моделей развития семантической структуры слов.

Несмотря на обилие работ, посвященных метафоре, конкретные преобразования значения слова, которые имеют место в каждом случае появления у слова метафорического значения, остаются неисследованными.

Теоретико-методологической основой работы явились труды отечественных и зарубежных ученых в области семантики, словообразования, лексикологии, семантической деривации, семантического синтаксиса.

Отбор материала осуществлялся на основе выборки из словарей русского и английского литературных языков, а также из электронных ресурсов в теоретической части, и литературных произведений и газет в практической части.

Наряду с глаголами, зафиксированными в толковых словарях и неографических источниках, мы рассматривали также относительно новые, не успевшие стать закрепленными лексикографическими источниками, глаголы, которые систематически появляются в разговорно-обиходной, публицистической и художественной речи.

Для того чтобы уточнить лексические значения глаголов, обозначающих природные физические процессы, представленные в толковых словарях сопоставляемых языков, предварительно была произведена сплошная выборка примеров с этими глаголами из произведений и газет.

Изучение общих и частных вопросов словообразования необходимо, прежде всего, для того, чтобы глубже проникнуть в динамику его процессов, постичь их логику и закономерность. Словообразование играет большую роль в выполнении языком важнейшей задачи – обеспечить все стороны жизни и деятельности человека новыми наименованиями.

Активное изучение семантики слова, глубокий анализ ее сложной многоаспектной структуры позволил обратиться непосредственно к выявлению механизма внутрисловной семантической деривации и затронуть вопрос о типовых закономерностях этого процесса, установлении моделей, отражающих характер деривационного процесса. Формирование нового значения слова по определенной модели происходит при семантическом развитии и однотипном изменении его семантической структуры.

Одним из наиболее интересных направлений лингвистических исследований является семантическая деривация, так как она позволяет изучить развитие значения слов и способствует более полному их пониманию, а также дает возможность выявить некоторые общие причины и принципы развития лексических систем.

Плодотворным направлением в лексической семантике является изучение моделей семантической деривации, которые связывают слова друг с другом и с контекстом их употребления. Регулярная многозначность – это

результат действия той или иной модели семантической деривации: одни значения многозначного слова преобразуются в другие.

Лексико-семантические группы глаголов, обозначающие природные физические процессы в русском и английском языках представляют собой обширные по объему и разнообразные по семантике группы.

На основании поставленной цели – изучение и сопоставление моделей семантической деривации в русском и английском языках на основе глаголов, обозначающих природные физические процессы, которая достигалась в ходе исследования, а также через решение поставленных задач, мы выявили 32 модели семантической деривации. Рассмотрим их подробнее по мере убывания частотности.

В лексико-семантической группе глаголов, обозначающих природные физические процессы наблюдаются *общие модели семантического переноса* в русском и английском языках:

1) Самой многочисленной группой семантического переноса оказалась модель: «*физический процесс → эмоциональная сфера*». По этой модели мы обнаружили 9 примеров с исходными и переносными значениями в исследуемых материалах художественных произведений и прессы. Рассмотрим некоторые из них. Например: в русском языке – 1. Тёмные мрачные тучи закрывают солнышко, гремит гром, *сверкают* молнии, а потом начинается сильный дождь; 2. Твои глаза *сверкают* счастьем, блестят огнями радости, участьем.... В английском языке -1. The moon was *sparkling* on the lake; 2. I see bright honour *sparkle* through your eyes.

2) Следующая модель «*физический процесс → физиологическое состояние*». В ней вы выявили 6 примеров с исходными и переносными значениями в исследуемых материалах художественных произведений и прессы. Например: в русском языке -1. *Расцвела* под окошком белоснежная вишня, из-за тучки далёкой показалась луна....; 2. Но царевна молодая, тихомолком расцветая, между тем росла, росла, поднялась – и *расцвела*. В английском языке -1.

Around them *blossomed* the roses with a mad, full of crimson and rosy and white laughter; 2. Jane is *blossoming* into a beautiful girl.

3) Модель «*физический процесс → изменение признака*». По этой модели мы выявили 6 примеров с исходными и переносными значениями в исследуемых материалах художественных произведений и прессы.

В русском языке-1. Цветок *рос и рос*. И вот раздвинулись лепестки, и из середины выглянул толстый столбик, весь в бутонах; 2. У меня *растут* года, будет и семнадцать.

В английском языке-1. One of the vases fell on the floor and broke to pieces...; 2. At present, sales are falling in France.

4) Модель «*физический процесс → речь*». По этой модели мы нашли 3 примера с исходными и переносными значениями в исследуемых материалах художественных произведений и прессы.

В русском языке-1. Если льется в стакан слишком много вина, оно *перельется* через край, разольется понапрасну. 2. Не была она тоже сентиментальна, и если вздыхала, возводила глаза к небу, *разливалась* в нежных речах, то делала это притворно.

В английском языке-1. The apples *spilt* onto the ground. 2. At last he felt able to go to the police station and *spill* out the story of his part in the crime.

Встречаются специфические модели, свойственные только *английскому языку*:

1) «*физический процесс → финансовая сфера*».

Например: 1. The lake had *frozen* overnight; 2. The government has been forced to cut spending and *freeze* public-sector wages.

2) «*физический процесс → волевое состояние*».

Например: 1. Make material *stiff* so that it will not bend easily; 2. The advancing army met *stiffening* resistance.

3) «*физический процесс → трудовая деятельность*».

Например: 1. Raindrops and dewdrops *shine* on every small green leaf...; 2. Can I *shine* your shoes, Sir?

4) «*физический процесс* → *психологическое состояние*».

Например: 1. Cars and buses go along the street, they *splash* the water and mud on the passers-by; 2. The news was *splashed* in all the papers.

5) «*термическое действие* → *деятельность органов чувств*».

Например: 1. First there *flashes* lighting, then thunder and rain begin; 2. Bending forward, Ernest turned round and *flashed* his eyes at Bob who was studying the program.

Модели семантической деривации в русском языке, полученные при сопоставлении глаголов, обозначающих природные физические процессы:

1) «*физический процесс* → *движение*».

Например: 1. Синицы на ветке завоются – *брызнут* листья по сторонам; 2. Девки *брызнут* в рассыпную...

2) «*физический процесс* → *состояние как процесс отрицаемый*».

Например: 1. А солнце всё продолжало *светить*; 2. Лесному ничего хорошего не *светит*.

3) «*термическое действие* → *психическое состояние*».

Например: 1. *Вспыхнет* зарницею вечер в лугах, где медуницею ветер пропах...; 2. Заставит *вспыхнуть* от смущения однажды глаз влюблённых свет...

Анализ семантической деривации в английском и русском языках показал, что объем словообразовательного поля многозначного слова существенно зависит от его словообразовательной активности.

Сравниваемые языки, принадлежащие к различным языковым семьям, обладают многими универсальными чертами. Универсальность выражается в наличии у них одинаковых моделей семантического словопроизводства, в принципиальном подобии механизмов изменения значения слова. Это

расширение и сужение значения, ассоциации по сходству (метафора) и по смежности (метонимия), ухудшение и улучшение значения.

Вместе с тем, можно говорить и о дифференциальных особенностях этих языков по сравнению друг с другом, выражающихся в различном количественном соотношении моделей, присущих лишь тому или иному языку; в разной мере продуктивности той или иной модели семантического словопроизводства.

Результаты исследования вторичных дериватов позволяют утверждать, что лексико-семантические группы находятся в состоянии непрерывного развития и постоянно пополняются за счет новых лексем – семантических производных от глаголов других микросистем.

На основании сказанного можно сделать вывод что, семантическая деривация– это семантические изменения, происходящие в семантической структуре слова; семантическое словообразование – это развитие семантической системы языка. Процесс развития имеет конечную цель– появление нового слова, в то время как семантическая деривация как процесс изменения семантической структуры слова точной цели не имеет, он не заканчивается появлением нового слова, хотя зачастую может рассматриваться как отправная точка семантического словообразования, т.е. как определённый этап развития семантической системы.

Библиографический список

1. Аксенов С. Избранные произведения. – М.: Правда, 1989 г.
2. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н., Лексикология английского языка: Учеб. пособие для студентов.-3-е изд., стереотип.- М.: Дрофа, 2001.-288 с.
3. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т.1: Парадигматика. -М.: Языки славянских культур, 2009.-568 с.
4. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М., 1990.
5. Арбекова Т. И. Лексикология английского языка. М.: Высшая школа, 1977.
6. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка : учеб. пособие / И.В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 376 с.
7. Баранов А.И. Введение в прикладную лингвистику Текст.: учеб: пособие / А. И. Баранов. М.: Едиториал УРСС, 2003. - 360 с.
8. Варламова М.Ю. Семантическая деривация на базе наименований лица в современном русском языке: канд. филол. наук. – Казань, 2008.
9. Виноградов В.В. Грамматика русского языка. Том 1. Издательство Академии наук СССР, Москва-1960.
10. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. – 1953. – №5.
11. Газета «Пятница». №7, 2012 г.
12. Гак В. Г. К диалектике семантических отношений в языке. Текст. / В. Г. Гак // Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука, 1976.
13. Гальперин И.Р. Проблемы лингвостилистики // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1980. – Вып. № 9.
14. Горький М. «Жизнь Клима Самгина». – М.: Издательство «Детская литература», 1987 г.
15. Достоевский Ф.М. «Преступление и наказание». – М.: Издательство «Детская литература», 1983 г.

16. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1989.
17. Закирова Р. Т. Семантическая деривация глаголов пространственного перемещения в современном русском языке, Уфа-1997.
18. Журнал «1000 советов». Изд-во «ООО Юнилайн», 2015. – 40 с.
19. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград: Перемена, 2002.
20. Коровина В.Я. Литература. 7 класс: учебник для общеобразоват. организаций. М.: Просвещение, 2014.
21. Краткий толковый словарь русского языка/И.Л. Городецкая, Т.Н. Поповцева; Под ред. В. В. Розановой.-7-е изд, стер. – М.:Рус.яз.1990.-251 с.,ил.
22. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка: Учеб. пособие / Э.В. Кузнецова. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1989.- 216 с.
23. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. М.: Международные отношения. 1972 г. - 289 с.
24. Куприн И. «На переломе». – М.: Издательство «Детская литература», 1979 г.
25. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
26. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия. 1990.
27. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. – М., 1990.
28. Марков Г.М. Строговы. М.: Советский писатель, 1957. 520 с.
29. Моисеев А.И. Русский язык: Фонетика. Морфология. Орфография. Пособие для учителей.-2-е изд., перераб.-М.: Просвещение, 1980.-255 с., ил.
30. Некипелова И.М. К вопросу о разграничении понятий семантическая деривация и семантическое словообразование в диахроническом аспекте // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 2.

31. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова.-4-е изд., дополненное.-М.: ООО «А ТЕМП», 2013.-874 с.
32. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики- М.: Языки славянской культуры, 2004.-608 с.
33. Пауль Г. Принципы истории языка / пер. с нем. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960.-500 с.
34. Полякова Т.Ю, Е.В. Синявская. Английский язык для инженеров-6-е изд., испр.-М.: Высш. шк., 2002.-463 с.
35. Поперечный А. Сборник песен «Жарки». – ООО ТД «Издательство Мир книги», 2000 г.
36. Потемня А.А. Мысль и язык. – Киев: СИНТО, 1993. – 250 с.
37. Прохорова В.Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование). М.: Филологический факультет, 1996.-125 с.
38. Пушкин А.С. Собрание сочинений: В 3-х т. Повести, роман. Т.2. – М.: Худож. лит., 1986 г.
39. Ремчукова Е.Н. Морфология современного русского языка. Категория вида глагола : учеб. пособие –3-е изд., стер. – М.: Флинта, 2012. – 144 с.
40. Розенталь Д.Э. Современный русский язык/Д.Э.Розенталь, И.Б. Голуб, М.А.Теленкова.-11-е изд.- М.: Айрис-пресс, 2010.-448 с.
41. Русский язык: Большой справочник для школьников и поступающих в вузы/Т.М. Воителева, К.А. Войлова, Н.А. Герасименко и др.-3-е изд., стереотип.-М.:Дрофа, 2000.-848 с.
- 42.Салтыков-Щедрин. История одного города. – М.: Издательство «Детская литература», 1975 г.
- 43.Сборник стихов «Жемчужины». Составители: Бочкало И.Б., Витковский Е.В., Гаспаров М.Л. и др. – ООО «Фаворит Букс», 2008 г.

44. Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2008.
45. Скребицкий Г. Лесное эхо. Изд-во «Стрекоза», 2004. -159 с.
46. Скребцова Т.Г. Семантика глаголов физического действия в русском языке, Санкт-Петербург, 1996.
47. Сладков Н.М. Золотой дождь. Изд-во «Детская литература», 1984.-287 с. - ил.
48. Словарь русского языка: В 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М. Т. 1, 1981; Т. 2, 1983; Т. 3, 1983; Т. 4, 1984. (МАС).
49. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. -260 с.
50. Снегирев Г.Я. Умный дикобраз: Рассказы и повести. Изд-во «Детская литература», 2002.
51. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1971.-294 с.
52. Супрун А. Е. Лекции по языкознанию. Минск: БГУ, 1971.
53. Тодосиенко З.В. Семантическая деривация как важнейший механизм содержательной динамики языка (на материале русского и английского языков) // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 5 (часть 3).
54. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. Учебник. 4-е изд., испр.-М.: Высш. шк., 2001.-415 с.
55. Ульман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. – М., 1970. – Вып. 5.
56. Уфимцева А.А. Семантика слова. // Аспекты семантических исследований. - М., 1980.
57. Хакимзянова Д.Ф. Семантическая деривация глаголов физического воздействия на объект в русском, татарском и английском языках: дисс. к.ф.н. – Казань, 2008.
58. Шабалина Н.Ю. Когнитивные модели субстандартной семантической

деривации на материале глаголов понимания английского и русского языка // Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2005.

59. Шанский Н.М. Современный русский язык: В 3-х ч. Учеб. Пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус.яз. и лит.». Ч.2 Словообразование. Морфология.-М.: Просвещение, 1981.-270 с.

60. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. – 2-е изд., стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2003.

61. Энциклопедия для детей. Языкознание. Русский язык./ред. коллегия: М. Аксенова, Л. Петрановская и др. – М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007.-704 с.: ил.

62. Язмурадов А.П. Лексико-семантическая деривация глаголов в современном русском языке, 1992.

63. Языкознание. Большой энциклопедический словарь/Гл. ред. В.Н Ярцева.-2-е изд.-М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.-685 с.: ил.

64. Campbell Nairne, One Stair Up.-1934.

65. Chafe 1971 — W. L. Chafe. Meaning and the structure of language. Chicago & London. 1971 [рус. пер.: У. Л. Чейф. Значение и структура языка. М., 1975].

66. The Oxford Dictionary of the English Language=Оксфордский толковый словарь английского языка: 40 000 слов/Дж.М. Хокинс.-М.: АСТ: Астрель, 2007.-828 с.

67. The New York Newspaper, International. -2014.

68. The Telegraph Newspaper. The Telegraph Media Group.-2014.

69. The Times. The Times Newspaper Limited. UK News.-2014.